

Анна
АРКАДИ

МОЙ
СЛУЧАЙНЫЙ
БОСС

18+

Алина Аркади
Мой случайный босс
Серия «Такие разные боссы...», книга 2

<https://litres.ru/73299408>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли найти работу случайно? Я с уверенностью могу заявить – да. Лифт, мужчина и предложение, от которого невозможно отказаться. Вот только предложение с подвохом, а мужчина оказывается педантом, живущим в мире серости и чётких правил. Но кто сказал, что правила обязательны к исполнению? Особенно, если мой случайный босс просит об услуге, обещая взамен исполнить любое желание...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	84
Глава 7	99
Глава 8	114
Глава 9	129
Глава 10	149
Глава 11	170
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Алина Аркади

Мой случайный босс

Глава 1

— Доброе утро, — врываюсь в офис, одаривая улыбкой каждого встречного.

Администратор фыркает при виде моей голубой шубы с длинным волнистым мехом и отворачивается. Уже давно пора привыкнуть к ярким элементам в моём образе. В условиях зимней серости большого города я таким образом поднимаю себе и окружающим настроение. Длинный чёрный пуховик не мой стиль, куда больше мне импонируют белое пальто, розовая куртка и голубая шуба.

— Опоздала на три минуты. — Вадим Викторович, скрестив руки на груди, стоит посреди приёмной. — Ксения, я предупреждал.

— И вам доброе, великолепное и радостное утро, Вадим Викторович, — улыбаюсь во все тридцать два, чтобы смягчить недовольство босса.

— Ксения...

— Я помню, — останавливаю босса. — Но это же три минуты!

— Целых три минуты, — поправляет меня мужчина, на-

хмурившись и буравя взглядом.

— Всего три минуты, — произношу спокойно. — Вот видите, другая интонация — и ситуация не кажется такой устрашающей.

— Факт твоего опоздания от интонации не меняется.

— Но вы можете изменить своё отношение. И вообще, ничего страшного не произошло.

— Кроме того, что первый посетитель, — указывает в сторону своего кабинета, — уже там.

— А почему вы здесь? Ну, если посетитель там, — развожу руками, задавая вполне логичный вопрос, — вы тратите время на отчитывание меня за то, что и опозданием-то назвать нельзя, а человек ждёт.

— Ксения... — Вадим Викторович закипает, что заметно по дёргающемуся кадыку и сжимающимся в кулаки пальцам.

— Доброе утро. — Визов влетает в приёмную, словно в собственную прихожую. — Что, опоздашка, уже получила от босса?

Его лицо излучает радость. Все знают о стремлении начальника отдела качества продукции выслужиться перед боссом. Что он, собственно, и делает, подставляя коллег.

— Я опоздала всего на три минуты, — поджимаю губы, со злостью поглядывая на Андрея, вставшего рядом с боссом.

— На целых три! — джемонстративно поднимает палец. — Вадим Викторович, я бы на вашем месте лишил её пятидесяти процентов премии. — Собираюсь возразить и сказать

Визову, чтобы он приглядывал за своей, но он продолжает: — А лучше ста процентов, чтобы она, — тычет в меня пальцем, — соблюдала распорядок. А то возомнят себя непонятно кем, а на самом деле... на самом деле... — водит рукой вверх вниз.

— Ну, продолжай. — Моя интонация не обещает Андрею ничего хорошего.

— Простая секретарша, — выплёвывает, считая произнесённое оскорблением.

— Да, секретарша. И? Чем я хуже тебя?

— Тем, что не имеешь диплома о высшем образовании.

— Корочка со словом «диплом» не является подтверждением наличия ума, Андрюша. В твоём случае особенно.

— Это ты о чём?

Визов надвигается на меня, сокращая расстояние. Красивый мужчина за тридцать когда-то понравился мне с первого взгляда, но девочки вовремя предупредили, что высокомерный Андрей готов пройтись по всем ради продвижения по карьерной лестнице. И продвигаться он готов любыми способами, включая демонстративное унижение других работников компании.

— О том, что как минимум некрасиво докладывать начальству о промахах коллег.

— Ты не коллега — ты секретарша.

— И, если ты не заметил, не стесняюсь этого. Я работаю и получаю зарплату.

— Которую тратишь на уродливую одежду и странную обувь. — Он смеётся, ища поддержки босса, молчаливо наблюдающего за нашими пререканиями.

— Так тебе моя одежда не нравится или тот факт, что год назад я тебя отшила? — Делаю шаг вперёд, а Визов на секунду теряется, не ожидая моего нападения.

— Ты? Меня? Не помню такого.

— А я помню. Кстати, именно после этого ты начал обсуждать со всеми мой внешний вид. И докладываться Вадиму Викторовичу, на сколько и когда я опаздываю. По-моему, логическая цепочка действий ущемлённого мужчины налицо. Как думаете, Вадим Викторович?

Но босс не спешит вмешиваться, прикинувшись цветком в горшке или любым другим предметом интерьера. Уверена, он жалеет, что сделал мне замечание в тот самый момент, когда в кабинете появился Визов.

— Я сделал тебе одолжение. — Андрей злится, желая выйти из перепалки победителем. — Рыжая странная девочка, привлекающая внимание яркой одеждой, — жалкое зрелище. Ты заглядывала в глаза каждому появляющемуся в приёмной мужчине в надежде, что на тебя обратят внимание. Вот только секретарша — предмет интерьера, не более. И ты не исключение. Более того, я считаю, что тебя пора заменить на кого-то более привлекательного. А то посетители, которые приходят к Вадиму Викторовичу, пугаются.

— Чего?..

К выпадам Андрея я привыкла, но сейчас его слова подобны пощёчине: болезненной и неприятной. Ещё более оскорбительным является тот факт, что мой босс не реагирует, молчаливо позволяя говорить Визову всё, что тот пожелает.

Ищу поддержки в лице Вадима Викторовича, а не найдя, понимаю: всё сказанное — правда. Вероятно, моя замена обсуждалась, и сейчас Андрей просто выплюнул в меня их итог. Обидно и неприятно. А ещё гадко. Проснувшись утром, не предполагала, что стану безработной, но, видимо, иного выхода нет.

Открываю шкаф, хватаю жёлтые офисные туфли, заталкиваю в объёмную сумку, а разноцветные канцелярские принадлежности просто смахиваю со стола туда же. Беру чистый лист и очень быстро пишу заявление на увольнение. Протягиваю Угрюмову, спокойно наблюдающему за моими действиями, разворачиваюсь и топаю к лифту.

— Ксения, Трудовой кодекс гласит, что ты обязана отработать четырнадцать дней, — кричит в спину Визов, видимо, спеша за мной.

— А ещё он гласит, — агрессивно жму на кнопку, — что сотрудник имеет право уйти на больничный. — Поворачиваю голову, глядя на запыхавшегося Андрея. — А я себе не позволяла болеть больше года. Так что с данной минуты я на больничном с последующим увольнением.

— Вадим Викторович не успеет найти кого-то сегодня, — орёт на меня Визов.

— Так займи моё место. Давай, — указываю в сторону приёмной босса. — Поработаешь секретаршей, — шиплю, давась обидой и злостью, — возможно, это заставит тебя не обесценивать чужой труд.

— Ксения, так не делается, — раздаётся за спиной голос Угрюмова.

— А как делается? — развернувшись на каблуках, выплёвываю вопрос в почти бывшего босса.

— Не нужно принимать скоропалительных решений.

— Каких-каких? Простите, не знаю, что означает это слово. У меня, увы, нет высшего образования, — развожу руками и, бросив взгляд и увидев, что меня ожидают распахнувшиеся двери лифта, делаю шаг назад. — У него есть, — тычу в Визова, — теперь он ваша секретарша: и посетителей примет, и кофе принесёт, и по этажам побегает, и ваши рубашки отвезёт в химчистку. Пользуйтесь!

— Ксения, вернись на своё рабочее место.

— Заявление написано, — указываю на лист, который он держит в руке, — назад дороги нет. Я больше не желаю терпеть оскорбления. Ни от тебя, — смотрю на Визова, — ни от кого-либо другого.

— И куда ты пойдёшь? — вопрос от босса.

— Куда угодно, — придерживаю створки, порывающиеся закрыться.

— Без образования?

— Знаете, есть работа, где оно не нужно. И я такую найду.

— Полы мыть пойдёшь? — Гоготнув, Визов тут же становится серьёзным, поймав на себе взгляд Угрюмова.

— А чем плоха эта работа? А?

— Там не будут платить сто тысяч. — По мнению Вадима Викторовича — это аргумент, способный меня остановить.

— Грязными, а чистыми сколько? Кстати, — тяну, вспоминая, — после нового года всем подняли зарплату. Всем, но не мне.

— Ты не заслужила, — брякает Андрей. — Паршивый из тебя работник, — вновь едкий смешок.

— А ты заслужил, значит? Да ты полдня проводишь в курилке со стаканом кофе, рассказывая девочкам тупые, пошлые анекдоты.

— Зато у меня есть образование.

— Ну да, аргумент, — ухмыляюсь. — Чувства юмора нет, принципов и вкуса тоже, ну хоть образование в наличии.

— А ты... ты... ты толстая! — Видимо, по мнению Андрея, это должно меня уничтожить, но я знаю, что мой вес идеален в соотношении с ростом.

— Да пошёл ты... — Хочется добавить «козёл», но я сдерживаюсь, потому как не могу позволить себе прилюдное оскорбление.

А людей собралось достаточно. Все столпились у стойки администратора, с интересом наблюдая за конфликтом.

— Ксения, — вступает босс, — не глупи. В некотором смысле Андрей прав: на нормальную работу устроиться

сложно. Особенно тебе... — окидывает меня взглядом.

И я не знаю, что оскорбляет больше: поддержка боссом Визова или нежелание вступиться за человека, который терпит его выходки, плохое настроение и претензии супруги. Удивительно, но босс предпочитает «ссориться» с женой через меня.

— Я устроюсь.

— И куда ты пойдёшь? — стонет босс.

— Ко мне. — За спиной раздаётся уверенное заявление.

А я и забыла, что стою в лифте, не потрудившись посмотреть, а есть ли в нём ещё кто-то. Медленно поворачиваюсь, обнаружив позади мужчину: высокий брюнет чуть за тридцать сканирует меня карим взглядом. Несколько секунд, чтобы вспомнить: иногда мы сталкиваемся в лифте. Офис, в котором он работает, несколькими этажами выше.

— К вам? — мямлю, решив уточнить.

— Да. Мне очень нужна помощница. Желательно сегодня. Желательно сейчас. Насколько я понял из... развернувшейся дискуссии, — наконец, подобрав слово, уходит от примитивного «перепалка», — у вас есть опыт работы помощником руководителя.

— У неё? — Хохот Визова заставляет дёрнуться. — Да она секретарша без образования.

— Ксения, — уверенно произносит незнакомец, пропуская комментарий Андрея, — место в моей приёмной ваше. Решайте.

Ого! Выдыхаю, шокированная развернувшейся борьбой за мою скромную кандидатуру. Место неподходящее, да и время тоже, но то, что происходит, напоминает сцену из фильма.

— Ксюша, — голос Вадима Викторовича смягчается, — я готов поднять зарплату. До ста десяти тысяч...

— Сто пятьдесят, — произносит незнакомец, а чтобы добить Угрюмова и Визова, добавляет: — Чистыми.

— Я согласна. — Слова вылетают быстрее, чем я успеваю в полной мере осмыслить происходящее.

— Значит, — тянет меня за руку, и я отпускаю двери, — поехали посмотреть ваше новое место работы.

Словно загипнотизированная смотрю на него, краем глаза отметив ошарашенного Угрюмова. Визов застыл с открытым ртом, не веря, что я нашла работу, не успев покинуть офис старой. Уже ради этого стоило согласиться на предложение... А, кстати, кого?

Красивый мужчина в классическом костюме и тёмно-сером пальто с портфелем в руке смотрит на сменяющиеся на табло цифры. Спокоен, собран, словно ничего особенного не произошло, и это не он нашёл секретаря в лифте, поднимаясь в свой офис. Обычная же ситуация...

— Прошу, — пропускает меня, как только лифт останавливается на нужном этаже.

В глаза бросается серебристый логотип «ЗАО АРГО». Интересно, чем они занимаются? Холл, стойка администратора

и общая концепция пространства выполнена в серебристых тонах. Смотрится презентабельно. Здесь же несколько высоких, узких горшков с цветами, имеющими длинные вытянутые ярко-зелёные листья.

Следую за своим новым боссом, попадая в приёмную. Здесь также преобладает серебристо-серая гамма: диван, шкафы, стол и даже папки на полках. Лаконично, сдержанно и даже стильно, но немного уныло...

— Давайте знакомиться. — Мужчина застывает посреди помещения, развернувшись ко мне. — Клейнберг Аристарх Игоревич.

Аристарх? Удивлённо смотрю на него, прикинув, что это имя у меня ассоциируется с каким-нибудь дедушкой в очках и тростью. И кто же его так назвал? Родители. Кто же ещё?

— Солнцева Ксения Витальевна. Просто Ксения, — исправляюсь, понимая, что он вряд ли будет использовать отчество, обращаясь ко мне. — Стаж работы в качестве секретаря — два с половиной года. Фирма «Зоотех», директор Угрюмов Вадим Викторович.

— Какой из них являлся вашим боссом? Тот, что моложе, или седовласый мужчина за шестьдесят?

— Второй.

— А первый?

— Начальник отдела качества продукции.

Пауза. Немного неловкая, но вполне понятная в условиях случившегося знакомства.

— Давайте пройдем в мой кабинет.

Он уверенно подходит к двери, приглашая меня, а когда попадаю в помещение... Серость приёмной перетекает в кабинет босса. Весь спектр оттенков удручающего цвета: от светло-серого до тёмного, почти чёрного. А он в курсе, что в мире существуют и другие цвета? В курсе, потому что единственное, что выделяется на столе, — золотая ручка. Одна. В остальном же серая унылость.

В этот момент смотрю на новоиспечённого босса, признавая, что он и сам без единого яркого пятна. В одежде понятно, а вот интерьер... Плюсом отмечаю идеальный порядок: даже ручки выложены на столе рядком с чётким интервалом между ними. И если замерить, уверена, он будет одинаковым.

Внутри едва ощутимо вибрирует. Но я гоню прочь напрягающие впечатления.

— Садитесь, — указывает на стул с широкими подлокотниками. — Трудовой договор, — выкладывает передо мной стопку бумаг. — Прочтите, если согласны, подпишите.

— Так сразу?

— Если вы планируете работать в моей компании, то будете делать это официально. Вам необходимо вписать данные.

— Но я ещё не уволилась из... — указываю в непонятном направлении, а затем тычу пальцем вниз, осознав, что прежнее место работы где-то под нами. — Я написала заявление

за двадцать минут до встречи с вами и по правилам должна отработать две недели.

— Не всегда. Увольнение возможно в тот же день при условии согласия сторон.

— Моя сторона согласна, но вряд ли Вадим Викторович пойдёт на уступки.

— Ксения, я прошу вас ознакомиться с договором, — вновь жест, приглашающий приступить к чтению, — а я побеседую с вашим руководителем и попробую уладить этот вопрос.

— Вы пойдёте к нему?

— А как, по-вашему, состоится беседа?

И единственное, что мне остаётся, — проводить взглядом Аристарха Игоревича. Он действительно оставляет меня в одиночестве, направившись к Угрюмову. Стою, гипнотизируя дверь, так до конца и не осознав, что прямо сейчас моя жизнь круто меняется. Да, я осталась в том же здании, но однозначно перешла в другую категорию. Вопрос лишь: она лучше или хуже? Визуально однозначно лучше, а вот фактически... На этот вопрос я смогу ответить немного позже.

И пока хозяин кабинета отсутствует, внимательно осматриваюсь. Серость в серых тонах с серым налётом. Странно, но именно так я могу охарактеризовать пространство. Обхожу стол, отмечая — даже ручки ящиков в тон всему остальному. И блок бумаги для записей, и кружка, и степлер... И как он находится здесь на постоянной основе? Мне уже пло-

хо от давящей серости.

Уловив шаги, плюхаюсь на стул и делаю вид, что вчитываюсь в строчки договора.

— Ознакомились?

— Да, — отодвигаю в сторону, наградив мужчину милой улыбкой.

— Вопрос с Вадимом Викторовичем улажен. Отметка о вашем увольнении должна появиться в течение часа в электронной системе.

— Даже боюсь спрашивать, как вам это удалось, — ухмыляюсь, представляя, какими «положительными» характеристиками наградил меня Угрюмов.

— Почему боитесь? — Сводит брови, внимательно глядя на меня. — Насколько я понял из той части разговора, что была мной услышана, вас недостаточно ценят как сотрудника с опытом работы, что выражается в небольшой оплате труда. Это и стало моими аргументами в беседе с Угрюмовым. К тому же озвученную сумму в сто пятьдесят тысяч он перебить не сможет.

— Ага... — удивляюсь подробностям и тому, что Аристарх Игоревич поделился деталями.

— Вы подписали договор?

— А?.. Секунду.

Переворачиваю страницы, оставляя свою размашистую подпись там, где требуется, а именно на каждой странице. Много листов, что заставляет сожалеть о невозможности

прочтения. Не думаю, что там нечто особенное, да и выбора у меня нет, поэтому, справившись, протягиваю мужчине два экземпляра.

— Я должна приступить к работе сейчас?

— Нет, Ксения, сейчас вы отправитесь в отдел кадров и займётесь оформлением, а завтра я жду вас на рабочем месте. Надеюсь, регламент, прописанный в договоре, будет соблюден. — Регламент? Смотрю на стопку листов в его руке и сглатываю. Нужно было прочесть. Ладно, ознакомлюсь дома. — Отдайте в отделе кадров. Вам нужно подняться на два этажа выше.

— Спасибо, Аристарх Игоревич, — забираю документы, встаю и пячусь к двери.

Ещё раз окинув взглядом приёмную, вздрагиваю. Но ничего, я разбавлю это унылое пространство яркими элементами. Выполняю распоряжение, а оказавшись в отделе кадров, ловлю на себе странные взгляды. Меня трижды спрашивают, по собственному ли желанию я поставила свою подпись. И когда на все вопросы отвечаю положительно, начинается процедура оформления.

Что не так? Или я не такая? Пробегая мимо кабинетов, отмечаю, что все сотрудники одеты сдержанно, а преобладающий серо-чёрный просто кричит о поддержке босса в его желании не выделяться. Ладно, оставим анализ на потом. Беру второй экземпляр договора, засовываю в сумку, пространство которой занимают туфли, и иду к лифту.

А пока кабина опускается, открываю чат с девочками и пишу.

Я: *Я уволилась...*

Мгновенно выскакивают вопросы и шокированные реакции. Девчонки наперебой интересуются причинами столь внезапных изменений в моей жизни, но я планирую обсудить детали лично.

Я: *И нашла новую работу. В 7 у меня. Обсудим.*

Глава 2

— История, конечно, эпичная... — вздыхает Валя, устроившись с бокалом вина на диване и тиская Марысю.

Женский совет в сборе, и, как только девчонки переступили порог моей квартиры, я принялась в красках описывать события сегодняшнего дня. Конечно же, с комментариями и восклицаниями, которые сдержала в моменты, когда стоило высказаться.

— Эпичность зашкаливает, — соглашаюсь.

— Интересно, почему этому Аристарху срочно понадобилась помощница? Не спросила? — Саша, самая пытливая из нас троих, задаёт верный вопрос, только ответа у меня нет.

— Нет. А надо было?

— В этом случае, уверена, надо.

— Почему в этом? — Обмениваемся с Валею вопросительными взглядами.

— А ты посмотри на это со стороны. Некий руководитель поднимается в лифте на свой этаж. Этот самый лифт останавливается в рандомный момент, и он становится свидетелем ссоры-увольнения совершенно незнакомого человека. И по какой-то причине решает предложить работу первой встречной девушке, да ещё и дополняет предложение суммой, от которой она, то есть ты, точно не откажется. Почему?

— Может, у него на то свои причины, — разводит руками

Валя.

На движение реагирует Марыся, а спустя несколько секунд вступает в игру, нападая на подругу. И я бы на её месте пресекла развлечения, потому что подруга работает хостес в дорогом ресторане, и её руки должны быть идеальны.

— Ну, он производит впечатление серьёзного и делового человека. Да и компания, занимающая восемь этажей, тоже. Такие, как Аристарх, обычно очень долго думают, прежде чем сделать. — Вывод основывается на спокойствии Клейнберга, а ещё чёткости каждого действия. Мне кажется, он знал, какие вопросы я задам, и знал, как на них отвечать.

— Тем более, — не унимается Саша. — А ещё требование подписать договор через пять минут после вашего знакомства. Кстати, дай посмотреть.

Вытаскиваю из сумки стопку и отдаю подруге. Она, работающая в крупном автомобильном салоне и отвечающая за договоры, уж точно обратит внимание на каждую запятую.

— Ксю, а какой он? — шепчет Валя, косясь на Сашу, внимательно изучающую бумаги.

— Чуть за тридцать. Высокий брюнет. Аккуратная стрижка, глубокий взгляд. Губы, правда, тонковаты на мой вкус, но довольно притягательные. Голос приятный и пахнет дорого. Наверное, его можно назвать красивым. Но не в моём вкусе.

— Ага, мы знаем, кто в твоём, — прыскает. — Влад. Кстати, не объявлялся?

— Нет.

У нас с Владом традиция — раз в полгода брать паузу в отношениях, а точнее, расставаться. Спустя месяц он начинает слать сообщения, далее следуют звонки, а после он появляется собственной персоной, чтобы предложить начать всё сначала.

— Тебе не надоело?

— Надоело, — вздыхаю, решив, что следующее появление поставит жирную точку в его метаниях. — Мне кажется, и чувств уже давно нет, осталась лишь привычка.

— От вредных привычек нужно вовремя избавляться, — бубнит Саша. — Ксюш, а ты его читала? — размахивает листами, привлекая наше с Вале́й внимание.

— Не успела. Осматривалась.

— А зря.

— Почему? Стандартный трудовой договор.

— А вот и нет. Здесь даже отдельный блок о внешнем виде сотрудников имеется.

— Серьёзно?

— Да. Кстати, в офисе разрешено появляться только в одежде чёрных, белых и серых цветов. Так что забудь о ярких элементах.

— Ну нет, — фыркнув, поднимаюсь, чтобы дополнить бокалы девочек.

— Так, достаточно, — Саша накрывает свой бокал ладонью, — сегодня понедельник, а не пятница.

— Мы же чуть-чуть, — уговариваю подругу, — бутылка

на троих.

— Ну хорошо, — нехотя соглашается и убирает руку. — Так что перебери гардероб и достань всё самое унылое, — продолжает, забывая мою эйфорию.

— Ой, да ладно тебе. Буду ходить, как привыкла. Что мне за это сделают?

— Лишат части зарплаты, — спокойно отвечает, делая глоток.

— Ты серьёзно?

— Здесь так написано, — тычет пальцем в договор. — А ещё ты не можешь уволиться раньше, чем через шесть месяцев. — Видимо, удивление отражается на моём лице, потому что Саша закатывает глаза. — Но это, кстати, распространённая практика сейчас. Бегунков стало слишком много.

Объяснение меня успокаивает, но всё же напрягаюсь, понимая, что Клейнберг не так прост, как могло показаться.

— Ничего страшного в этом не вижу. И вообще, не собираюсь увольняться. Я только устроилась.

Время подумать у меня было. Когда эйфория отпустила, я с ужасом приняла тот факт, что могла остаться без работы. В некотором смысле Визов прав: не все заинтересуются работником без образования. Но в момент перепалки с мужчинами я об этом не думала, как и о том, что деньги закончатся, а работу я могу так и найти. Поэтому новый босс стал спасением во всех смыслах.

— Это хорошо, потому в случае несоблюдения сроков вы-

платишь неустойку.

— Ого, — вздыхает Валя, — строго у них там всё. Ты сказала молодой руководитель. — Смотрит на меня. — А к найму сотрудников относится серьёзно. А чем компания занимается?

— Не знаю... — кручу головой, ловя неоднозначные взгляды девчонок.

— Ксю, ты как всегда, — закатывает глаза Саша. — Сначала делаешь, потом думаешь.

— Не было времени у меня думать. Это я вам в красках всё описала, но всё так быстро произошло. Возможности подумать и взвесить «за» и «против» мне не дали.

— Ладно, — достаёт телефон. — Зачем нам дан интернет? Правильно: искать нужную информацию. Поэтому начнём.

Перемещаемся на диван к Вале, зажав Масырю, требующую больше места. Но нам всё равно, потому что через несколько секунд после ввода запроса высвечиваются нужные данные.

— Так, компания занимается удобрениями, а точнее, их производством и продажей как на территории страны, так и за её пределами. Ого, — присвистывает Саша, — оборот впечатляющий. — Заглядываем с Валею в телефон и пялимся на множество нулей, на которые указывает подруга. — А вот и Аристарх собственной персоной.

— Да, он, — подтверждаю.

— Дай посмотреть. — Валя вырывает телефон и увеличивает фото. — Какой мужчина! Мне очень нравится.

— Разонравится. — Саша отбирает смартфон, лишая подругу визуального наслаждения. — Потому что у красавчика есть невеста — Ирэн Хохловская, — поворачивает экран сначала в одну сторону, а затем в другую. — Уточнение: не девушка, а именно невеста.

— Ирэн, — кривляется Валя. — Просто Ирка.

— Это ты Валька, и я Сашка, а она Ирэн, — томно и представительно произносит подруга. — Девушка из состоятельной семьи, под стать нашему Аристарху. А они хорошо смотрятся вместе.

Рассматриваем фотографию, сделанную месяц назад. Пара засветилась на каком-то мероприятии: статные, стильные и действительно подходящие друг другу. Да, я, например, смотрелась бы рядом с ним нелепо, а вот Ирэн... Шатенка с идеальной укладкой и тонкими чертами лица, светлой кожей и красивыми руками. Такие женщины привлекают взгляды, уже одним своим видом указывая на желаемый уровень партнёра.

— Так что флирта не жди, — заключает Саша.

— Чего? Флирта? Я и не ждала, — насупившись, складываю руки на груди, сдувая непослушную рыжую прядь, упавшую на глаза. — И он не в моём вкусе.

— Ну да, ну да. — Девчонки смеются. — Зато Владик в твоём. Слушай, Ксю, заканчивай ты с ним. Два года бегает.

Пусть бежит куда-нибудь в другое место.

— Да, пора, — рассматриваю свои пальцы с ярко-красным маникюром. — Он весёлый, — вздыхаю. — А ещё вкусно готовит и хорош в постели. А ещё...

— А ещё он козёл, который кормит тебя обещаниями и не делает ничего, чтобы их выполнить.

— Согласна... — повторный вздох, только теперь он наполнен бесконечным сожалением.

— И вообще, напоминаю, что тебе двадцать семь. Нам всем. — Саша останавливает поток возмущений, готовый вырваться из Вали. — Пора бы уже подумать о чём-то серьёзном.

— Кто бы говорил, — фыркает Валя, демонстративно отвернувшись.

— Нам всем пора.

— Мы со Стасом думаем. Пока в общих чертах, но общее будущее в них прослеживается, — заверяет нас Валя.

— И какое? Будущее? — интересуюсь.

— Дом, семья, дети. Возможно, всё получится.

— Так, стоп! Значит, ты с нами в клуб в следующую субботу не идёшь?

— Иду, конечно. Стаса оповестила, он ничего не имеет против.

— Отлично, — довольно улыбается Саша. — Давно никуда не выбирались. К тому же повод существенный — трудоустройство Ксю.

— А до этого у нас какой повод был?

— А провести вечер в компании друг друга не повод?

— Повод, — подтверждаем хором и хохочем.

— Ладно, девочки, — Саша поднимается, — мне пора.

Завтра на работу. Всем нам.

— Да, у меня смена. А у тебя, — подталкивает меня в спину, — вообще знакомство с новыми обязанностями. Так что выпишь и найди что-то чёрное и унылое.

Девчонки смеются, а вот мне не по себе. Нужно прочесть этот чёртов договор...

Выпроваживаю подруг, выливаю оставшееся вино в бокал и, устроившись в кресле, приступаю к изучению договора. Первая страница пестрит непонятными определениями и сложными оборотами, чем ввергает в унынье.

— Оставим это на потом, — откладываю документ в сторону и иду в спальню.

Открываю дверцы, осматривая свой яркий гардероб. У меня и чёрного-то ничего не имеется. А нет, имеется: классический костюм, состоящий из брюк, юбки, пиджака и жилета. Пытаюсь вспомнить, когда его приобрела, но тщетно. Снимаю домашний костюм и заменяю строгим. Выглядит скучно...

Да, мои рыжие кудрявые волосы придают образу свежесть, а чёрный цвет подчёркивает светлую кожу, но на этом плюсы заканчиваются. Пиджак и юбку можно оставить, а вот вместо белой рубашки можно взять жёлтую. Дополним туфлями

такого же цвета и получится очень даже неплохо.

— А что, позитивно, — улыбаюсь своему отражению, делая несколько оборотов и отмечая, что сзади тоже всё привлекательно.

Что там Сашка сказала? Лишение части зарплаты? Бред всё это. Так, пустая угроза. Не дурак же этот Аристарх, чтобы в первый же день применять штрафные санкции? Да и вряд ли он обратит на меня внимание, а уж тем более будет разглядывать, какого цвета на мне рубашка. Мужчин вообще не интересуют такие нюансы.

Поднимаюсь в лифте, предвкушая первый рабочий день. Полночи ворочалась, хотя особого волнения не испытываю. К тому же это Клейнберг меня выбрал, а не я его. Я, увидев серость в приёмной и его кабинете, вряд ли дала бы согласие на трудовую деятельность.

Вхожу, мгновенно поникнув. Ни одного яркого пятна. Хотя нет — я и есть то самое яркое пятно. Достая жёлтые лодочки на шпильке и через несколько секунд, удовлетворённая своим образом, занимаю кожаное кресло.

Итак, что мы имеем: ноутбук, принтер, канцелярские принадлежности и запас в ящиках стола, множество папок на стеллажах, телефон. В углу шкаф-пенал, где имеется посуда, кофемашина и набор чая, а также кофе. И всё это серое. Да-

же упаковка чая. Даже сахар серый. Какое-то помешательство на унылости, ей-богу...

Погрязнув в размышлениях об озабоченности нового босса определёнными цветами, реагирую на щелчок двери.

— Доброе утро, Аристарх Игоревич, — улыбаюсь, приветствуя руководителя.

— Доброе, Ксения, — произносит, одновременно спускаясь оценивающим взглядом, упирающимся в туфли. — Что это?

— Где? — оборачиваюсь, не понимая, о чём спрашивает босс.

— Вот. — Длинный мужской палец направлен на мою рубашку.

— Рубашка. — Осматриваю себя, чтобы убедиться в её чистоте.

— Она жёлтая.

— Ну да.

— И туфли.

— Прекрасно сочетаются, правда?

Но Клейнберг мою удовлетворённость цветовыми сочетаниями, видимо, не разделяет, потому что его спокойное лицо в данный момент излучает недовольство.

— В договоре прописаны правила...

— Да, что-то такое было. — Равнодушный взмах моей руки не остаётся незамеченным.

— Конкретно там было указание, в одежде какого цвета

сотрудник может появляться в офисе.

— Я думала, это правило существует только на бумаге.

— Здесь ничего не существует просто так, Ксения. Вы *обязаны* соблюдать каждый пункт трудового договора. В противном случае вы будете оштрафованы. Штраф десять тысяч. Соответствующее распоряжение я направлю в бухгалтерию.

— Чего?.. — Единственное, что выдавливаю из себя, осознав, что меня оштрафовали ещё до того, как я успела действительно накосячить. — Может... обойдёмся предупреждением? Первый раз.

— Штраф в соответствии с пунктом десять точка один.

А затем он проходит мимо меня, а я так и стою, с трудом осознавая произошедшее. Ничего себе... Такими темпами за две недели можно лишиться зарплаты и в ещё в минус уйти. И теперь общая картинка серости сотрудников не кажется странной. Каждый из них хочет в конце месяца увидеть зачисление на карту, а не пометку «должник».

Селектор переключает на себя внимание, издав неприятный звук. Принимаю вызов босса.

— Ксения, зайдите ко мне. — Что и делаю, исполняя приказ и оказавшись перед ним в ожидании продолжения претензий. — Планшет, — протягивает мне, — в нём удобно формировать график встреч, а также вносить данные посетителей. Есть отдельная вкладка с личными поручениями.

— Личными?

— Да. Вы помощник руководителя, а значит, занимаетесь не только офисными задачами.

— Интересно, а вчера вы об этом не сказали.

— Все пункты прописаны в договоре, — непонимающе смотрит на меня. — Если не запомнили, перечитайте его ещё раз.

— Обязательно, — цежу, ругая себя за невыполнение данного действия вчера.

— И пожалуйста, соблюдайте требования к внешнему виду. Не хочу начинать день с вынесения выговора или штрафа.

И это не издёвка — он серьёзен. Произносит буднично, между делом.

— Можно спросить? — Я уже поняла, что обратиться к нему просто так нельзя. — Вчера вы сказали, что моя зарплата составит сто пятьдесят тысяч. Чистыми. — Он кивает, подтверждая слова. — А если я нарушу правила пятнадцать раз и каждый штраф составит десять тысяч, в конце месяца ничего не получу?

— Да.

— А если нарушений будет двадцать?

— Ваш долг будет перенесён на следующий месяц.

— Вы серьёзно?.. — открываю рот и тут же закрываю.

Кто знает, может, и за высказывания здесь штрафуют.

— Да. Пункт тринадцать точка четыре.

— Понятно.

Ничего не понятно, но стоит обдумать его слова, а лучше внимательно прочесть этот грёбанный трудовой договор: всматриваться в каждое слово, а лучше просветить каждый лист в поисках скрытых надписей и водяных знаков.

— Вы можете идти, — поднимает глаза, словно я должна была предсказать свои действия.

Разворачиваюсь на каблуках, топя в приёмную, где плюхаюсь в кресло. Хочется вернуться, бросить в него планшет и громко объявить о нежелании работать, но о неустойке в случае увольнения раньше шести месяцев хорошо помню. Спасибо Саше и упоминанию этого пункта. Нужно посмотреть, есть ли там какие-то исключения, в случае которых возможно увольнение. Например, переезд, беременность или смерть...

Да, окрылённость, присутствовавшая во мне утром, разбилась о жестокую реальность. А точнее, о принципиальность моего босса — Клейнберга Аристарха Игоревича.

Ну точно Аристарх... Ему идеально подходит.

Смахиваю экран планшета, увидев, что босс внёс расписание на эту неделю. Плотный график, однако... Перехожу в личную вкладку, где из обязательного стоит заказ билетов, номера в отеле, столика в ресторане, покупка билетов на мероприятие. Напрягает «доставка документов в нерабочее время». Я что, курьер? Принципиально не приму звонок после окончания рабочего дня.

Подпираю подбородок ладонью, детально осматривая

пространство, а затем перевожу взгляд на свои туфли. Что ж, сегодня они и рубашка внесут немного тепла в унылость моего рабочего места, а завтра... Завтра что-нибудь придумаю.

Глава 3

— Ксения, время обеда.

Поднимаю голову, пристально смотрю на босса. Я не спрашивала о перерыве, а после объявленного штрафа решила, что покинуть приёмную можно только после уточнения, имею ли на это право.

— Я продолжу работать.

— Нет. По графику с тринадцати до четырнадцати ноль-ноль — обеденный перерыв.

— Это обязательно?

— Из расчёта общего рабочего времени именно этот промежуток наиболее благоприятен для приёма пищи.

— А если я просто не хочу?

— Почему не хотите? — Сдвинув брови, Клейнберг, ждёт ответа. — Вы должны хотеть.

— Должна, да не обязана, — буркнув себе под нос, опускаю голову, показывая, что не сдвинулась с места.

— А это как?

— Что «как»?

— Нелогичная фраза. Должна, да не обязана... Должна же? А почему не обязана? А если должна, то необходимо выполнить?

Ищу красивого молодого мужчину передо мной и не понимаю — он серьёзно? Вполне обычная фраза, смысл ко-

торой он не понял. Или понял, но решил прицепиться к значению? Нет, точно не понял. И его растерянный вид является тому подтверждением. Придётся объяснять...

— По вашим словам, я должна пойти на обед, так? — Он соглашается. — Но могу не идти, потому что не хочу. Причина простая — я не голодна.

— Ваш рабочий день начался в девять утра, прошло четыре часа. Вы должны испытывать голод.

Вот душнила, блин... Поднимаюсь, беру шубу и сумку, чтобы отправиться в кафе-столовую через дорогу от здания, в котором работаю. Там просто, вкусно и цены приятные.

— Уговорили, — направляюсь к двери, — пошла обедать.

— Напоминаю, что опоздание даже на минуту грозит вам штрафом.

Да чёрт возьми, за что мне это... Мысленно издаю стон-крик. Мне стоит невероятных усилий не обернуться и не сказать боссу парочку неприятных слов. А лучше много. Но в этом случае, уверена, тоже имеется штраф. У меня прям свербит внутри от желания поскорее оказаться дома, чтобы досконально изучить договор.

Бегу к лифту, чтобы не увязался за мной. Не знаю, где привык обедать Аристарх, но вряд ли скромная столовая — его уровень. Влетаю в удачно распахнувшиеся передо мной двери, уже внутри сталкиваясь с Визовым. День начался паршиво, и его продолжение не имеет надежд на позитив.

— Что, Солнцева, уволили? — гогочет, извергая против-

ный звук. — Рассмотрел тебя Клейнберг, увидев некомпетентность и легкомысленность?

— Андрюша, а ты откуда такие слова сложные знаешь? Выучил? Или Танечка помогла?

Замолкает. Визов уверен, что никто не знает о его «симпатии» к сотруднице фирмы, которая находится на двенадцать этажей выше. И нюанс есть: Таня — дочь генерального директора и отличная партия для Андрея. А состоятельный папа — великолепный бонус. Вот только не хочет Визов, чтобы о его предпочтениях стало известно, потому что особо злопамятные коллеги обязательно донесут, как Андрюша к ним сначала подкатывал, состоял в недолгих отношениях, а после за спиной поливал грязью.

— Откуда знаешь?

— Знаешь, в чём преимущество секретарши? Она всё видит, всё слышит и всё запоминает. Её же никто не берёт в расчёт. Мой тебе совет — выбирай переписку. А то голос у тебя слишком громкий.

Улыбаюсь, выдавив из себя искусственную эмоцию, которую Визов мгновенно считывает.

— Как первый рабочий день? — Сарказм испарился, оставив более или менее приятного человека.

— Отлично. Условия, как и место работы, устраивают. А ещё зарплата на пятьдесят тысяч больше.

Опускаю тот факт, что она уже меньше на десять тысяч ввиду несоблюдения правил. Хочу, чтобы он не сомневался

в моих профессиональных навыках, а ещё поделился впечатлениями с Угрюмовым. Не жду, что кто-то будет испытывать сожаления по причине моего ухода, но два с половиной года я сосуществовала на одной территории с этими людьми.

— Угрюмов жалеет.

— Он может делать что пожелает. Ко мне это больше не имеет отношения. Теперь я работаю на другого человека, который, кстати, не позволяет себе называть меня секретаршей.

Лифт вовремя замирает на цифре «один», и, пока Визов не придумал ответ, выскакиваю в холл. Множество людей, работающих в этом здании, спешат на обед в уже привычные заведения.

Оказавшись в кафе, отмечаю, что уже сформировалась очередь, а свободных мест почти нет. Беру только второе и десерт, стою с подносом в руках, наконец, увидев пустой стул за самым дальним столом. Спинай ко мне сидит девушка с высоким тёмным хвостом. Расстояние сокращается, а уже понимаю, кого увижу.

— Привет, можно сесть с тобой?

— О, Ксюш, привет. Конечно.

Люба из юридического отдела всегда относилась ко мне с симпатией. Надеюсь, мой уход из организации не изменил её отношения.

— Как дела?

— Как обычно, — закатывает глаза и шумно выдыхает,

— Угрюмов требует невозможного, Визов стучит на коллег, а мы бегаем со скоростью света, чтобы угодить обоим.

— Кто вместо меня? — Нарезаю отбивную, приготовившись слушать.

— Сам всея босс, — поднимает вилку. — Злится, пыхтит, ничего не может найти и срывается на нас.

— А что, Визов не захотел занять место секретарши? — Смеюсь, но тут же замечаю, как на нас косятся соседние столики, и понижаю тон. — Прекрасный момент, чтобы услужить Угрюмову.

— Вчера, когда ты уехала с Клейнбергом, они очень громко обсуждали твоё возвращение к вечеру. Но через пятнадцать минут из лифта вышел твой новый босс, быстро переговорил с Угрюмовым, и внешний вид последнего стал на сто процентов соответствовать его фамилии. И знаешь, ты молодец. Андрюша Визов перешёл все границы, а босс лишился секретаря по его вине. — Люба замолкает, устремив взгляд вдаль и активно пережёвывая пищу. — А теперь ты, — произносит неожиданно.

— Что я?

— Какой он? — Играет бровями, оглядываясь, чтобы убедиться, что мы не будем услышаны.

— Кто?

— Аристарх Клейнберг. У нас половина офисных слюни на него пускает.

— Серьёзно? Даже не предполагала, что он кому-то на-

столько нравится.

— А тебе нет?

— Сталкивались пару раз в лифте, но особого впечатления он на меня не произвёл.

— Он такой загадочный, холодный, закрытый, с этим своим острым, пронзительным взглядом... Ух. — Люба вздрагивает, показывая, как её волнует мой босс.

— Остынь, у него невеста есть, — усмехаюсь, отметив, как меняется выражение лица женщины.

— Серьёзно?

— Ирэн Хохловская. Можешь посмотреть в интернете.

— А она прям невеста? Или так, просто девушка.

— Невеста. Даже не сомневайся.

— Чёрт! — прыскает Люба. — А мы-то думали узнать о нём больше через тебя.

— Без вариантов, девочки.

Работаю с Клейнбергом первый день, но уже могу с уверенностью заявить о его фанатичной правильности и дотошности, граничащей с маразмом. Что будет дальше, даже боюсь предположить.

— Ладно, пойду разочарую девочек, — поднимается, подхватывая поднос. — Удачи на новом месте.

Прощаюсь с бывшей коллегой и продолжаю обедать. Контролирую время, просчитывая, сколько потребуется, чтобы вернуться в здание и подняться на тридцать второй этаж. За десять минут до окончания обеда подхожу к лифту, возле

которого столпились сотрудники разных офисов.

— Что случилось? — Нахожу Любу.

— Какая-то поломка, что-то с питанием. — Хочу сорваться ко второму, но она меня останавливает предупреждением: — Второй тоже стоит. Сказали, это минут на двадцать. Подождём.

— Да, подождём...

Нет, не подождём! Потому что опоздание карается штрафом. Не думаю, что в десять тысяч, но для меня даже тысяча важна. Мечусь по холлу, вспоминая, где же находится лестница, а затем спешу вверх. Через пять этажей замедляю темп, ещё через пять с трудом дышу, следующие преодолеваю практически ползком, сняв туфли, чтобы двигаться быстрее. Сожалею, что Клейнберг со своей компанией забрался так высоко, но не останавливаюсь. А когда преодолеваю препятствие в виде множества ступеней, припадаю к стене и несколько минут выравниваю дыхание. Плетусь в приёмную, а когда вхожу, вижу Аристарха.

— Опоздание не по моей вине. Поломка лифтов. Поднималась по лестнице.

Он видит, что я едва стою на ногах и не лгу.

— Четырнадцать ноль девять, Ксения. — Демонстративно смотрит на часы. — Вы должны были предусмотреть подобную ситуацию и вернуться заранее. Штраф девять тысяч. По тысяче за минуту.

— Вы серьёзно?! — Даже забываю, что пару минут на-

зад практически умирала от недостатка кислорода, вложив в свой вопрос-крик всё негодование.

— Абсолютно. — Разворачивается, чтобы вернуться в свой кабинет. — Приступайте к работе.

Остаюсь в замешательстве посреди приёмной, до конца не принимая второй штраф в первый рабочий день и нежелание босса входить в сложившееся положение.

— Вот же, — зло цежу, — Аристарх, чтоб тебя...

Если бы только Люба и вся компания воздыхательниц знала, каков этот человек на самом деле, его загадочность просто перетекла бы в разряд «запредельной душности».

Человек-инструкция.

Плюхаюсь в кресло, наконец, приняв тот факт: моя зарплата только что уменьшилась ещё на девять тысяч. Но есть ещё сто двадцать одна — это плюс. Главное, сделать всё, чтобы не получить дополнительных штрафов. Буду читать этот чёртов договор, пока не заучу наизусть.

— Ни одной ошибки больше не будет, — шепчу, сверля взглядом дверь кабинета Клейнберга.

Вдох — выдох. Работаем.

Осматриваю приёмную: всеобъемлющая серость значительно понижает уровень позитива. Хочется всплеска яркости. Внешний вид под запретом, но об изменениях в пространстве никто не говорил. Достаю из сумки с десяток разноцветных ручек, салатный степлер, блок стикеров для заметок и свою розовую кружку с надписью «Ходить на работу»

— это к деньгам». Что ж, в моём случае, деньги за эту самую работу тают на глазах.

Заталкиваю ручки в стаканчик, такой же серый, как и всё здесь. Нужно купить другой. Стоит недорого, а радовать будет каждый день. Кружка отправляется в шкафчик, значительно разбавляя компанию унылой керамики.

Что ж, так намного лучше.

Довольная и с улыбкой на лице, несмотря на два штрафа, встречаю посетителей, сопровождая к боссу. Приношу кофе, чай или воду, отмечая, что угрызений совести товарищ душнила не испытывает. Интересно, куда делась предыдущая помощница. Если она, конечно, вообще была. Нормальный человек долго с ним не протянет. А может, все они были ненормальными? Или такими же дотошными, как Аристарх?

Он не выходит из кабинета несколько часов, чем несказанно меня радует — лишь даёт распоряжения и направляет меня в отделы с заданиями. Вот и отлично, не хочу смотреть в эти пустые глаза, лишённые жизни. Нет, не так — лишённые огня.

Человек-робот.

Но больше, чем он сам, меня раздражают беседы при открытой двери. Я не понимаю и малой части произносимого, да и не нужна мне эта информация. Не спорю, я примерно должна понимать, чем занимается компания, в которой работаю, но детали неважны. Я закрывала дверь за посетителем первые два раза, но босс её демонстративно открывал.

Здесь так принято?

— Ксения?

Вздрагиваю и поднимаю голову. Он мастер спорта по бесшумности.

— Да, Аристарх Игоревич.

— Что это? — Кивком указывает на ручки в стакане.

— Ручки. Шариковые. — Смотрит нечитаемым взглядом.

— Чтобы писать. На бумаге.

— Они цветные.

— Да. Что не так? Канцелярия не серых цветов тоже запрещена?

— Нет, но...

Так-так-так, товарищ босс растерян. Значит, пункта о ярких пятнах не в одежде не имеется. Поэтому решаю идти ва-банк.

— Насколько я помню, в договоре нет пункта о цвете канцелярских принадлежностей, не так ли?

— Всё так.

— Тогда в чём проблема? — Склонив голову набок, наблюдаю, как он выкрутится.

— В их излишней яркости.

— Можно вопрос? Интересуюсь, чтобы не нарваться на штраф.

— Задавайте, Ксения.

— Аристарх Игоревич, у вас личная непереносимость всего яркого? Мне показалось, что любой цвет, выбиваю-

щийся из сдержанной чёрно-серой палитры, вас раздражает.

— Серый — нейтральный цвет. У большинства ассоциируется с повседневностью, именно поэтому в пространстве моей компании преобладает именно он. Чёрный — универсальный: подходит всем и ко всему, практичный. То же самое можно сказать и о белом цвете. Яркие элементы, с моей точки зрения, позволены в личном жилище человека, но не в месте, где заключаются многомиллионные контракты.

— А одежда? По-моему, моя жёлтая рубашка отлично сочетается с чёрным костюмом.

— Слишком кричащие элементы в одежде отвлекают от вас. Человек сосредотачивается на ярком пятне, а должен смотреть в глаза.

— Мы с вами разговариваем пять минут, и вы ни разу не отвели взгляд от моего лица.

А он и правда, словно в душу смотрит своими пустыми глазами. Интересно, он хотя бы раз в жизни улыбался?

— Я умею сосредотачиваться на собеседнике.

— Так, ладно... А ваши посетители? Да, есть правила в компании, но вы же не можете заставить всех придерживаться их.

— Да, не могу. Но стараюсь.

— Ясно, — выдыхаю, потому что любые аргументы бессмысленны. — Спасибо, что ответили на мои вопросы.

— Пожалуйста, Ксения. Вы всегда можете обратиться ко мне, если вам необходима информация или совет опытного

человека.

Это он, что ли, опытный? Едва не прыскаю, опустив голову и скрыв от босса ненужную сейчас эмоцию.

Мой рабочий день подходит к концу, что несказанно радует. Начинаю собираться ровно в шесть вечера — ни минутой раньше. Если уж обед по строгому расписанию, то завершение трудового времени уж точно. Не спрашиваю, нужно ли ему что-то: переобуваюсь, затолкав туфли в сумку, беру пальто и тороплюсь к лифту. Очень надеюсь не столкнуться с Визовым.

Но лифт пуст. Облокотившись о холодную стену, прикрываю глаза. Наконец-то! Но моя радость оказывается недолгой, потому что кабина останавливается, впуская бывших коллег.

— Ксюш, привет! — Девчонки из маркетингового галдят наперебой.

— Привет, девочки.

— Ну, — Катя прилипает ко мне, видимо, решив посплетничать, — как новое место?

— Отлично. — Моё лицо излучает позитив. — Хороший босс, достойная оплата.

— Значит, Угрюмов точно в пролёте.

— В смысле? — Непонимающе смотрю на девчонок.

— Сегодня пришла к нему документы подписывать: в приёмной никого, дверь в кабинет приоткрыта, он в компании Визова обсуждал тебя. По мнению Угрюмова, твой мо-

лодой босс невыносим, и никто дольше месяца с ним не работал. А зная тебя, ты пошлешь его куда подальше через неделю и, — хватает меня за руку, — цитирую: «Приползёт и будет умолять, чтобы я взял её обратно». А ещё зарплату тебе уменьшит, потому что ты и за копейки согласишься работать.

Вот так, значит, Вадим Викторович... Приползу обратно... Не дождётесь! Ни вы, ни Визов.

— К большому разочарованию Угрюмова, мне всё нравится. Так что нет, возвращаться не планирую.

— И правильно. Пусть знает, что работников нужно ценить.

Разговор переходит на будничные дела, а я даю самой себе обещание, что ни в коем случае не попрошусь обратно. Лучше душный Клейнберг, чем грязные намёки и откровенные оскорбления Визова.

Но для начала необходимо изучить трудовой договор. А после обсудить с девочками. Поэтому, прикинув, во сколько окажусь дома, пишу сообщение в наш чат.

Я: *В 8 у меня. Отказ не принимается. Ситуация критическая!*

Глава 4

— М-да, — заключает Саша, — получить два штрафа в первый рабочий день — это сильно. А я говорила — читай договор!

— Да знаю я, — отмахнувшись, вздыхаю и принимаю тот факт, что виновата сама.

А договор этот оказался объёмным и очень содержательным. Особенно блок, где перечисляются возможные нарушения и штрафные санкции. Если не соблюдать правила, без зарплаты можно остаться за неделю. И там действительно нет уточнений о предметах в рабочем пространстве, что уже навело меня на кое-какие мысли. А ещё...

— Вот скажите, девочки, как вы понимаете фразу «внешний вид исключает яркие акценты, преобладающие цвета: чёрный, серый, белый»?

— То есть одежда должна быть только этих цветов, — мгновенно отвечает Валя, по привычке заправляя чёрную короткую прядь за ухо.

Высокой и худощавой подруге однозначно идёт сделанное совсем недавно острое каре. Вот только она пока не привыкла к новому образу, постоянно заправляя волосы за ухо.

— А обувь? Она относится сюда?

— Так, стоп, — Саша сосредотачивается, — внешний вид — это совокупность внешних свойств и атрибутов человека.

То есть включает всё: черты лица, фигура, причёска, одежда. А последнее подразумевает и обувь.

— Но отдельно о ней не упомянуто. И вообще, я считаю, что формулировка сама по себе размытая.

— Так, Ксю, что ты задумала? — Валя переглядывается с Сашей, мгновенно понимая, что план в моей рыжей голове уже созрел.

— Я принимаю правила, а именно, белый или серый верх, чёрный низ, но, — поднимаю палец, — могу пободаться за обувь.

— Ты рискуешь нарваться на ещё один штраф.

Саша, менеджер в автосалоне, практичная и собранная, всегда выстраивает верные предположения о последствиях. Как человек, много работающий с документацией, она до-тошно подходит к таким вещам, как договор.

— Ну не могу я так! — всплёскиваю руками, воскликнув слишком громко, отчего Марыся подскакивает, окидывает меня осуждающим взглядом и уходит в другую комнату. — Там всё серое, унылое, скучное. Всё, включая самого мистера Душнилу! — Именно так прозвали девочки Клейнберга после моего подробного рассказа о первом рабочем дне. — Мне нужно смотреть на что-то позитивное и красочное, чтобы в один из дней не загнуться в приёмной.

— А уволиться нельзя?

— Нет, — отвечаем в унисон с Сашей. — Там неустойка.

И сумма такая, что выплатить невозможно. Мне нужно

ещё где-то работать параллельно, желательно без сна и отдыха, чтобы вырваться от Душнилы. И если сделать вывод из сегодняшнего рассказа Кати, наличие такого пункта понятно: он гарантирует, что человек задержится минимум на полгода. А там, глядишь, привыкнет жить по чёткому расписанию и превратится в серую массу.

— Ксю, ты попала, — констатирует Валя, глядя на меня с жалостью. — Придётся терпеть Душнилу.

— Придётся... — вздыхаю, и кухня погружается в тишину. — Но я готова. Мысль, что Угрюмов и Визов ждут, когда я приползу обратно, меня разрывает. Клейнберг хотя бы честен в своём отношении ко всем.

— А какой он? Кроме того, что душный.

— Какой? Да не знаю, — пожимаю плечами. — Если делать выводы после одного дня тесного общения с ним, то занудный педант. Ещё перфекционист, — щёлкаю пальцами, — у него даже ручки на столе разложены на определённом расстоянии друг от друга. Даже боюсь представить его квартиру, — передёргиваю плечами, — наверное, всё стоит по линеечке и вещи рассортированы по цветам. Хотя каким цветам? — Закатываю глаза. — В общем, если его жильё хоть немного походит на офис, там легко можно впасть в депрессию. Поэтому он, наверное, и не улыбается. Интересно, он счастлив-то бывает...

— Наверное, бывает. Рядом с Ирэн.

— Точно! У него же невеста есть. А она, интересно, то-

же подчиняется законам серости? — Перевожу взгляд между подругами, удивляясь, как я раньше не задумалась об этом.

— А давай посмотрим, — шепчет Сашка, хихикая.

Находим страницу Ирэн, у которой, кстати, больше трёхсот тысяч подписчиков в популярной сети.

— Ого, а чем она занимается?

— Она владелица PR-агентства. Даже со знаменитостями работает.

Рассматриваем страничку Ирэн, где она засветилась с известными медийными личностями. И о знакомстве с некоторыми простой смертный может только мечтать. Но что характерно, тёмные цвета в её образах присутствуют по минимуму. Стильно? Да. Но каждый образ продуман и идеально собран, что привлекает внимание.

— Что-то я не вижу особой любви к серому, — констатирует Саша, открывая фотографию за фотографией.

— Я тоже, — ухмыляюсь, вспомнив Душницу. — И как же её жених с этим мирится?

— Слушай, может, он только в офисе топит за безликость, а вне его слушает рок, гоняет на байке и пьёт пиво?

Валя выдаёт предположение, а я на секунду представляю босса, облачённого в кожу, рассекающего улицы на каком-нибудь «Харлей Дэвидсон».

— Нет, — машу головой. — Если бы ты пообщалась с ним лично, поверь, ни на секунду о таком не подумала бы.

— Тогда я не понимаю, почему эти двое вместе. — Саша

разводит руками. — Кстати, на странице Ирэн нет ни одной фотографии с женихом.

— Может, это рабочая? Так сказать, наглядно показывает успехи своей деятельности, привлекая возможных клиентов.

Саша ищет личную страничку невесты Душнилы, но безрезультатно. Переходит в другую соцсеть, но там также «рабочий» профиль и те же самые фотографии.

— Или её нет совсем, или зарегистрирована под другим ником.

— Странно, конечно... — пожимаю плечами.

— Вообще не странно. Может, они не хотят выносить личное на всеобщее обозрение. Кстати, совместные фото есть. Мы в прошлый раз смотрели. С мероприятия. И вот ещё, — показывает нам. — В прошлом месяце. Так что отношения они не скрывают. И вообще, мы не знаем, какой он в личном плане. Заинтересовал же такую женщину, значит, есть чем.

— Деньгами? — Вариант Вали вполне жизнеспособен.

— У неё успешное агентство, к тому же, судя по данным, она из состоятельной семьи. Нет, здесь что-то другое.

— Может, он бог в постели? — Валя играет бровями, а мы с Сашкой закатываем глаза. — Ну а что, девочки, отсутствие живости в повседневной жизни компенсируется активностью в сексуальном плане.

— Всё возможно, — соглашаюсь с подругой. — И вообще, хватит уже о нём. Прошёл день, а у меня складывается впечатление, что я работаю с ним минимум месяц.

— Я где-то читала, что привычка вырабатывается за двадцать один день. Так что, Ксю, через двадцать дней твой босс будет восприниматься как само собой разумеющийся факт.

— Двадцать дней, — стону, откинувшись на спинку дивана. — Двадцать серых тоскливых дней по чёткому расписанию Аристарха Игоревича.

И как только говорю это вслух, готова разрыдаться. А если вспомнить, что двадцать дней лишь начало, а за ними следуют пять месяцев, хочется биться головой о стену.

— Ксю, — Саша гладит меня по плечу, — думай о чём-то хорошем.

— Например?

— О зарплате.

— Которая за день уменьшилась на девятнадцать тысяч, а до конца месяца может вообще испариться?

— Не лучший пример, — соглашается. — Тогда думай о Визове, а точнее, об их с Угрюмовым уверенности, что ты приползёшь проситься назад. Хотя бы ради этого стоит потерпеть Душнилу?

— Ради этого стоит, — вздыхаю и соглашаюсь.

Если я сбегу от Аристарха, значит, Андрей окажется прав, а я подобного позволить не могу. Как-нибудь продержусь в изматывающей меня серости, к тому же детальное изучение трудового договора открывает некоторые возможности.

— О чём задумалась? — Валя касается моей руки, возвращая в реальность.

— О том, что хочу, а главное, могу разбавить интерьер приёмной и себя яркими акцентами, — хихикаю.

— Осторожно с разбавлениями, — предостерегает Саша, — а то лишишься всей зарплаты.

— Не переживай, изменения будут вноситься медленно и осторожно. Кто знает, вдруг через полгода Душнила превратится в позитивного человека.

— Или ты в унылое нечто. — Валя сглатывает, а я на миг представляю себя на месте босса.

— Нет, — передёргиваю плечами и мотаю головой, чтобы девчонки поняли: я сделаю всё, чтобы такого не случилось. — Подскакиваю, прохаживаясь перед подругами. — Даю слово, что через месяц вы не узнаете Душницу...

Воплощение своего плана начинаю на следующий же день. Чёрный костюм, белая рубашка, но в сумочке лежат туфли цвета фуксии. И пусть это будет мне стоить десяти тысяч, но попробовать я обязана, а точнее, проверить фанатизм Клейнберга относительно отсутствия яркости.

Появляюсь в приёмной раньше босса, надеваю свои умопомрачительные лодочки и жду. А вот приговора или одобрения — большой вопрос. В моменте грызу себя за принципиальность и почти решаюсь засунуть туфли подальше — от себя и не признающего существования радуги босса, — но

дверь открывается, являя того, о ком я думала со вчерашнего дня.

— Доброе утро, Аристарх Игоревич, — встаю, предъявляя «удовлетворяющий» внешний вид.

— Доброе, Ксения.

Зависает на минуту, оценив выполнение требований, и, как мне кажется, слегка улыбается. Чему: что я по уровню блёклости слилась с обстановкой или же молчаливому повиновению? Но босс не видит мои туфли, скрытые столом и расстоянием. Так что кого-то ждёт сюрприз...

— Через полчаса встреча с Замятиным. Проводите сразу в кабинет без предварительного оповещения.

— Будет сделано.

А кто у нас Замятин, интересно? Кто-то очень важный, потому что, исходя из выводов вчерашнего дня, Аристарх требует обязательного информирования. Погружаюсь в работу, забывая о времени, но, когда в приёмную входит группа людей в строгих костюмах, даже встаю.

— Замятин Егор Леонидович. — Меня приветствует высокий брюнет за тридцать с невероятными голубыми глазами, в которых вспыхивают завораживающие смешинки.

— Добрый день, — неосознанно расплываюсь в улыбке, потому что ему хочется явить все свои тридцать два. — Аристарх Игоревич вас ждёт.

Даже дверь перед ними открываю и, кажется, кланяюсь, а Замятин, в свою очередь, прилипает взглядом к моим туф-

лям. Вот для этого и нужны яркие акценты. К сожалению, босс этого не понимает.

По привычке закрываю дверь, но она не открывается, как вчера. Значит, посетитель важен, или же до определённого момента никто не должен знать подробности. Мне они вообще не нужны.

Спустя пятнадцать минут меня отвлекает селектор и приказ Клейнберга принести четыре кофе и чай. Последний ему. С жасмином. Даже глаза закатываю, радуясь, что меня никто не видит. Кофемашина издаёт привычные звуки, а я смотрю на кружки. Серые. Хоть бы посуду приобрёл в позитивных цветах. Моя розовая кружка смотрится как роза среди сухостоев.

Сделав необходимое, запускаю программу на капучино и, водрузив всё на поднос, направляюсь в кабинет босса. Предварительно оповестив о своём появлении негромким стуком, врываюсь и выставляю кружку перед Замятиным. Красивый мужчина. Привлекающий. Последним напиток получает босс. Но не чай его волнует, потому что он изучает мои туфли.

Не так я хотела появиться перед ним и обменяться комментариями. Ладно, подождём, пока посетители уйдут. А после меня ждут разбирательства.

Замятин и компания проводят у босса почти два часа, подвинув в ожидании следующих за ними. Приёмная наполняется людьми, с которыми я поддерживаю разговор, успокаиваю

вая и обещая, что Клейнберг всех примет.

Дверь отворяется неожиданно. Первым выходит Замятин, но останавливается около меня.

— Ксения, кофе был замечательным, — касается губами тыльной стороны моей ладони. — До встречи.

— До встречи... — мямлю нечто невнятное, обворожённая необычным жестом.

Тот самый случай, когда мужчина может очаровать несколькими словами и правильным действием. Но морок спадает в тот момент, когда из того же кабинета появляется босс.

— Ксения, зайдите ко мне. Господа, пять минут, — обозначив время ожидания, пропускает меня и закрывает дверь. А вот и момент истины... — Насколько я помню, вчера мы выяснили, в каком виде вы должны появляться в офисе.

— Всё верно. Что-то не так? — Видимо, моё удивление искреннее, потому что босс на секунду теряется.

— Да. Не так. Ваши туфли не такие, — и тут же тычет пальцем в эти самые туфли.

— Аристарх Игоревич, я подробно изучила трудовой договор. Там нет ни слова о туфлях.

— Там есть информация по внешнему виду сотрудников.

— И звучит она так «внешний вид исключает яркие акценты, преобладающие цвета: чёрный, серый, белый». Ни слова об обуви, — развожу руками.

— Внешний вид — это совокупность внешних свойств. В

том числе обувь.

— Слова «обувь» в договоре нет.

Стою на своём, ещё вчера тщательно продумав стратегию диалога. В моей голове он выглядел идеально, а на деле я могу вновь нарваться на штраф.

— Секунду. — Босс спешит к ноутбуку, быстро бегают пальцами по клавиатуре и подзывает меня. — Читайте.

И я читаю то же, что вчера мне сказала Саша. Но это не отменяет моего желания добиться оправдательного приговора моим туфлям.

— Я вижу, — выравниваюсь, оказавшись к нему слишком близко. Настолько, что могу почувствовать аромат парфюма. Приятный, но сдержанный, я бы даже сказала, незапоминающийся. — Но в договоре нет уточнений по обуви. И это странно, Аристарх Игоревич. Неужели вы упустили такой важный момент?

— Я ничего не упустил. — А вот и жизнь в этом пустом взгляде, точнее, злость. — Я считал, что люди знают о расшифровке понятия «внешний вид».

— Люди, может, и знают, а я нет. — И сейчас я добровольно признаюсь в собственной глупости. Да и плевать. А вообще, с глупых спрос меньше.

— Позавчера вы мне казались умной.

— А вы мне прекрасным руководителем. Увы, Аристарх Игоревич, ожидание и реальность редко совпадают, — изображаю жалостливую гримасу, но Клейнберг понимает, что я

придираюсь к словам и хочу отстоять туфли.

— Ксения, — его голос становится мягче, — вы нарываетесь на штраф.

— Аристарх Игоревич, пока в трудовом договоре не будет уточнения о туфлях цвета фуксии и любых других, о штрафе можете забыть.

— Отдам распоряжение юристам. Будут вам туфли.

— Не мне, — размахиваю перед его лицом пальчиком, — потому что и я, и вы договор уже подписали. *Без туфель.*

Минутное молчание и непонимание, к чему оно приведёт босса. И пока он, сжав губы в тонкую линию, обдумывает, как снять с меня туфли, я его рассматриваю. Он симпатичный, и привлекательный, и даже завораживающий, но... До того момента, пока не выльет на тебя свою дотошность и неприятие красок окружающего мира.

— Пригласите следующего посетителя.

Ого, Душнила сдался. Я планировала яростную дискуссию о судьбе туфель как минимум на полчаса. Хотя яростной она могла быть лишь с моей стороны, а со стороны босса — нудной и вялотекущей.

Разворачиваюсь и шагаю к двери, точно зная, к чему прикован его взгляд — розовой заколке.

— Уточнений по аксессуарам для волос в договоре тоже нет, — бросаю через плечо.

Мне кажется, я даже слышу, как Клейнберг яростно сопит, готовый бросить мне вслед что-нибудь потяжелее. Но,

вместо того чтобы вступать с ним в новый спор, приглашаю следующего посетителя и, усевшись в кресло, продолжаю работать. Только теперь с особым воодушевлением, потому что туфли лишь первый пункт. В конце концов я добьюсь того, чтобы чувствовать себя комфортно на рабочем месте.

Глава 5

Четверг мне нравится однозначно больше. На мне тот же костюм, но туфли другие — салатовые.

— Доброе утро, Аристарх Игоревич, — поднимаюсь, приветствуя босса.

Он молча обходит стол и смотрит на мои ноги. Долго и внимательно.

— Сколько их? — спрашивает, всё ещё гипнотизируя туфли.

— Кого?

— Их, — тычет пальцем в обувь. — Точное количество имеется?

— Больше пятидесяти. — Лгу, конечно, около двадцати, но мне нравится, как босс в моменте сглатывает, представляя свой инфаркт от перенасыщения яркостью.

— Насколько я понял, Угрюмов вам немного платил. Подарки от мужчин?

Ого, а Душнила только что повысил мою оценочную стоимость на рынке отношений пунктов так на двадцать. Ровно по количеству туфель. Приятно, что он уверен в моей способности очаровать кого-то настолько, чтобы получать брендовую обувь, неприятно лишь, что в моей жизни самое продолжительное время был Влад, который даже сам себе не мог купить кроссовки.

— Не от мужчин. — Наконец, босс смотрит мне в глаза. — От себя себе любимой. Туфли не обязательно стоят половину месячной зарплаты.

— А сколько они стоят?

— Вам действительно интересно?

Удивлена, что Аристарх вообще задаёт такие вопросы. Он не бывает в магазинах? А вообще, у него невеста есть. Вот её туфли стоят как две моих зарплаты: на фото с приёма Ирэн в невероятной паре обуви.

— Я же спрашиваю, значит, интересно.

— Конкретно эти — две с половиной тысячи. Удачно попала на распродажу. И у меня размер тридцать шестой, особо не ходовой. Как правило, остаётся последним из линейки и идёт со скидкой.

Не уточняю, что иногда заглядываю на сайт, где люди продают ненужные им вещи за чисто символическую цену. Не хочу признаваться, что не вся моя обувь из магазина. Бывшие в употреблении — звучит унизительно. Особенно касательно Клейнберга.

— Теперь вы будете получать больше. Сможете купить ещё несколько пар.

— Мне достаточно тех, что есть.

— Это хорошо. Так я смогу привыкнуть к тем, что имеются в наличии.

Обходит меня и направляется в кабинет. Интересный выпад с утра. Он их считать, что ли, будет? Все запомнит или

только те, что особенно его раздражают? Но внимание к туфлям мне только на руку, потому что босс не обратил внимания на заколку и брошь в тон обуви.

Рабочий день начинается активно, превращая приёмную в место паломничества. Что ж, отмечу себе, что среда является пиковой. Или нет?

Открываю рабочую почту, увидев заявку из отдела снабжения с пометкой «Распечатать, отдать на подпись, отсканировать, отправить. Сегодня». Пробежавшись взглядом по строчкам, закатываю глаза: всё, что указано, обязательно с пометкой о цвете. В уже привычном и тошнотворном.

Пролистываю файл, зацепившись взглядом за строку с офисными креслами. А что, если... Кусаю щёку изнутри, смотрю на дверь Клейнберга и прикидываю, какой штраф мне грозит за своеволие. И это не просто лишняя единичка в списке, а материальная и, уверена, недешёвая.

Что ж, может, быстрее уволит и не станет ждать полгода? Поэтому добавляю ещё строку и вписываю желаемое, распечатываю и вкладываю в папку с документами на подпись. Не станет же босс изучать более двух сотен наименований? Или станет? Не удивлюсь. Но была не была.

Улучив момент между посетителями, вхожу в кабинет босса.

— Аристарх Игоревич, просили подписать и отправить. Срочно.

— Кто?

— Ерцов.

Взмах рукой, и я выкладываю листы перед ним. Подписывает не глядя, а я ликую — шалость удалась. Но когда возвращаюсь в приёмную и выдыхаю, сомневаюсь в отправке. Но уже через несколько минут файл улетает на нужную почту, и мне остаётся лишь ждать. Босс будет в гневе. Хотя вряд ли он способен испытывать что-то, кроме равнодушия к этому миру.

Пятница и оранжевые туфли.

— Доброе утро, Аристарх Игоревич.

— Доброе, Ксения.

Обходит стол, смотрит на мою обувь, вздыхает и направляется в кабинет. А вдруг где-то там, в недрах одного из ящиков, есть ежедневник, в котором отмечено «Пятница. Оранжевые. Особенно раздражают». Хихикнув, становлюсь серьёзной. Интересно, у него есть любимый цвет? Ах да... Серый. Ксюша, ты идиотка.

Сегодня день протекает размереннее, чем вчера, радуя неспешностью и отсутствием претензий со стороны босса. Несколько встреч, одна из них с представителями «Ареса», директором которой и является тот самый привлекательный Замятин. Судя по документам, которые я увидела мельком, планируется важная сделка. И подготовка к ней идёт дли-

тельное время. Для Клейнберга это сейчас приоритетно, судя по юристам, то и дело спешащим к боссу с очередной кучей документов.

Но меня этот момент не волнует, и в положенное время одеваюсь и ухожу на обед. Правила обязательны к исполнению. А я человек исполнительный. Иногда.

Вчера компании в лифте у меня не было. Точнее, была, но никого из тех, кого я могла бы знать. А сегодня...

— Здравствуйте, Вадим Викторович, — приветствую бывшего босса, сохраняя спокойствие.

— Здравствуй, Ксения.

Лифт ползёт вниз, приближая меня к обеду и возможности покинуть здание. Давящая, неприятная тишина. В моменте вспоминается разговор Угрюмова и Визова, где они, уверенные в моей несостоятельности, ждут возвращение блудной секретарши без высшего образования.

— Как работается с Клейнбергом? — Всё же нарушает молчание.

И почему всем так интересно, как с ним работается? Плохо работается. Мне. Но никому, особенно бывшему боссу, знать об этом не стоит.

— Хорошо, — отвечаю сдержанно. — Спокойно и понятно.

— Его компания находится в этом здании дольше, чем существует моя. И за это время о нём было рассказано немало.

— Например?

— Дотошный тип без чувства юмора и способности к состраданию.

— Его дотошность способствует исполнению правил и ответственности сотрудников. Чувство юмора вообще не главенствующий момент — он не цирком руководит. А сотрудники должны вызывать не сострадание, а уважение к их профессиональным навыкам, — произношу, глядя перед собой и не достаивая Угрюмова взгляда.

Мне всё равно, как я отношусь к Аристарху. Теперь и на следующие полгода он мой босс, а значит, любые обсуждения его личности неприемлемы. По крайней мере, не с людьми в этом здании. С моими девочками мы можем обсудить даже цвет его трусов, которые уверена, тоже серые, а вот остальным это не позволено.

— Ксения, не глупи, — голос становится тише и мягче, — возвращайся на своё место.

Ух ты, а как же я и активные движения ползком в сторону прежней работы?

— Вадим Викторович, даже если бы я хотела, а это не так, моё возвращение невозможно. По трудовому договору, который я подписала добровольно, обязана отработать не менее полугода.

— Я могу поговорить с Клейнбергом.

— Ваш разговор закончится предъявлением договора и удивлением от суммы неустойки в случае расторжения в одностороннем порядке. Поэтому не тратьте время зря, ищите

нового секретаря. Желательно с высшим образованием, — поворачиваю голову и добавляю: — Чтобы было чем отвечать на издёвки Визова.

Покидаю лифт, не дождавшись ответа. Да он мне и не нужен. Как и жалость кого-либо. Да, мой новый босс не является мечтой любого работника, но он меня не оскорбляет, изначально понимая, что высшего образования у меня не имеется. Моя кандидатура Аристарха устраивает, не устраивает лишь разнообразие обуви в моём гардеробе. Но и к этому мой унылый босс тоже скоро привыкнет.

Сегодня обедаю в одиночестве, размеренно поглощая еду. Выдвигаюсь в офис за двадцать минут до конца перерыва с учётом непредвиденных ситуаций в виде неработающего лифта. Но сегодня мой путь проходит штатно. В приёмной тихо, дверь в кабинет Клейнберга закрыта.

И пока босс занят, достаю то, что купила вчера после работы, а именно: ярко-красную наклейку на крышку ноутбука. И пусть в процессе работы она мне не видна, закрывая, я всё же буду радоваться. Хотя бы минуту. Заканчиваю с процессом наклеивания и приступаю к своим непосредственным обязанностям.

Думаю о словах Угрюмова. Я к нему привыкла. Вадим Викторович неоднократно прощал мне опоздания и яркие образы, ругал нехотя и, в конце концов, махнув рукой, удалялся в свой кабинет, а уже к вечеру улыбался и шутил. И мне казалось, что мы на одной волне, пока Визов не стал

демонстративно подшучивать надо мной, а затем и оскорблять. И если сначала я решила, что по причине моего отказа в личных отношениях, то после поняла: Андрюша выбирает цель и бьёт её до тех пор, пока его не станут умолять о пощаде. Почему Угрюмов его не остановил, и сейчас не понимаю.

— Ксения, что это? — Надо мной стоит босс.

По-моему, этот вопрос становится привычным для Клейнберга. Словно для этого человека всё в новинку.

— Где?

— Это, — толкает крышку ноутбука, а я улыбаюсь цветной наклейке.

— Наклейка. Люблю красный цвет.

— Это порча имущества компании.

— Я ничего не испортила. Это специальная виниловая плёнка: легко клеится, технике не вредит, следов не оставляет.

— Её здесь быть не должно.

— Где это написано? — Вздёргиваю бровь, ожидая ответа, которого у мистера Душнилы, по-видимому, не имеется.

Да, я уже поняла, что любое действие должно быть подкреплено бумагой. Нет бумаги — нет претензий. Я умею подстраиваться и сейчас играю по правилам босса. Вот только сам босс уже не рад. Это только начало, Аристарх Игоревич...

— Ксения, я не хочу, чтобы она здесь была. Снимите её, — приказывает, но тут же добавляет: — Пожалуйста.

— Аристарх Игоревич, я очень позитивный человек. Оптимист, если так понятнее. Мне жизненно необходимы яркие элементы. Везде: в одежде, в пространстве, в других людях. Я нахожусь здесь с девяти до шести пять дней в неделю и буду находиться ещё как минимум полгода. Я погибну в вашей серости, умру прямо на этом стуле, и мой разлагающийся труп будет доставлять всем неудобства.

Клейнбер слушает и не перебивает. Сосредоточен и напряжён. Не знаю, понял ли он меня, но надеюсь на послабление.

— Ваше тело разложиться не успеет, так как в первые сутки наступает охлаждение. Далее появляются трупные пятна на нижележащих частях, а затем окоченение. И уже после аутолиз, который приводит к разложению...

— Стоп! Высказывание было образным. Не нужно принимать слова буквально.

— Но вы же их сказали?

— Да, — подтверждаю, — вы шуток не понимаете?

И, судя по молчанию, не понимает. Или не хочет понимать? Не может — мысленно произношу. Где Душнила, а где чувство юмора. Параллельные прямые, которые никогда не пересекутся.

— Понимаю, — произносит неуверенно, — но за пределами этого здания. Здесь я работаю.

Ладно, допустим, выкрутился. Скомканно и немного странно. Он стесняется того, что не понял? Или того, что по-

няла о нём я?

— Наклейку не сниму, — открываю крышку, чтобы продолжить заполнение таблицы, но боковым зрением вижу, как он смотрит на стол, а точнее, на определённый предмет: — Это моя личная кружка. Да, она розовая. И да, я буду пить кофе только из неё. — Босс сопит, но молча принимает новые вводные. — Что-то ещё, Аристарх Игоревич?

Поднимаю голову, чтобы одарить его самой милой улыбкой из моего обширного запаса.

— Закажите мне столик в ресторане на завтра. На ваш вкус.

— Ого, — не сдержавшись, озвучиваю удивление, — на мой? Вы уверены?

— Вы же женщина?

— С утра ею была, — снова ступор и растерянный взгляд босса. Так, ладно, никаких шуток или что-то похожего на них. — Какой повод? Встреча с другом, деловой ужин, свидание?

— Ужин с женщиной. Особый повод.

— Романтический?

— Да. Наверное, романтический. Дорогое, но сдержанное место с особой атмосферой.

— Может, вы сами?

— Ксения, вы моя помощница. Если босс просит вас заказать стол в ресторане, вы обязаны выполнить просьбу.

— Дело не в просьбе, а в нашем с вами уровне, точнее,

его несоответствии. Мой заработок не позволяет посещать дорогие рестораны. Именно поэтому я не в курсе, какое место подойдёт для вашего особого повода.

— Найдите в интернете сведения и закажите столик в понравившемся месте.

— Хорошо.

Уходит, оставляя меня с проблемой. Романтический ужин. С Ирэн, что ли? Или есть кто-то ещё? Мне интересно, как он с ней общается. Нет, говорить Душнила умеет, а вот поддерживать интересную беседу — вряд ли. Послушать бы, о чём он говорит вне офиса...

Стоп. Валя! Подруга работает в одном из самых дорогих ресторанов города. Набираю её номер, но звонок сбрасывается. Несколько раз, а потом она присылает сообщение, что находится на работе. Отлично, это мне и нужно. Тут же звоню в ресторан по рабочему номеру.

— Ресторан «Паскаль», хостес Валентина.

— Валь, это я, — прикрываю трубку, говорю негромко, чтобы босс не услышал.

— Ксю, я на работе. Говорить не могу.

— Я по делу. Мне нужен столик в «Паскале».

— Тебе? — Уверена, у неё сейчас даже лицо вытянулось.

— Тебе зарплату в десять раз повысили?

— Да не мне. Душниле. На завтра, столик на двоих, он будет с женщиной. Сказал, что у него особый повод.

— А он тебе всё говорит?

— Он просто говорит. Прямо. Есть вариант?

— Подожди. — Минута тишины. — Да, есть свободный...

Подожди, он что, с Ирэн будет?

— Скорее всего. Не уверена.

— Посмотреть бы на неё вживую. Да и на него тоже. Я завтра не работаю... А, ладно, поменяюсь сменами.

— Ради Душнилы? — Слишком эмоциональный возглас.

— Он того не стоит, — шепчу.

— Мне интересно. А я потом вам расскажу.

— Ладно. На какое время?

— Завтра, семь. Стол максимально близко к стойке хостес, чтобы слышать, о чём говорят.

— Принято. Спасибо, спасибо, спасибо. Пока.

А что, идея Вали не так плоха. Я хочу понять, может ли Клейнберг быть другим или чувство юмора — незнакомое для него словосочетание. Иду в кабинет босса и, просунув голову, готовлюсь оповестить о выполнении задания.

— Аристарх Игоревич, ресторан «Паскаль», завтра, девятнадцать ноль-ноль, столик на две персоны.

— «Паскаль»? — Он явно удивлён. — Ксения, вы молодец. Обычно у них нужно бронировать за две недели, а лучше за месяц.

— Мне просто повезло. Кто-то отказался.

Списать всё на везение — лучший из вариантов. Валя должна остаться нераскрытой. В этом случае Аристарх воспримет её как сотрудника без связи со мной. А после мы об-

судим Душнилу и Ирэн в общем и каждую деталь в частности.

Но это будет в воскресенье, когда соберёмся с девочками для долгого разговора, а сегодня у меня ещё есть планы... Нужно лишь дождаться, когда босс уйдёт, оставив меня наедине с противоположным деянием. Да, он всё увидит в понедельник, но дело будет сделано.

— Ксения, рабочий день окончен.

На Клейнберге пальто, что означает — он сегодня уже не вернётся. Да и его исполнительность не позволит продолжить работу в пятницу.

— Закончу таблицу и сразу домой. Работы минут на пятнадцать, не более. Не хочу оставлять на понедельник.

— Я хочу, чтобы вы понимали: сверхурочная работа оплачивается только после распоряжения, подписанного лично мной.

— Мне не нужна оплата. Можете считать это добровольной инициативой.

— Хорошо. До свидания, хороших выходных.

— И вам.

Провожая босса взглядом, а когда он скрывается за дверью, спешу к ней, немного приоткрываю, чтобы убедиться: он вошёл в лифт. В коридоре тишина, потому что сотрудники, наученные правилами Душнилы, уже покинули здание в предвкушении выходных.

Смело выхожу и, встав перед объектом моего внимания,

несколько минут оцениваю свои возможности. Цветок в узком, но высоком керамическом горшке казался мне меньше, но сейчас, подойдя вплотную, убеждаюсь: его верхний край мне по пояс, а стебли с крупными листьями возвышаются над моей головой сантиметров на тридцать.

— Так, ладно, дружок, сегодня у тебя переезд...

Обхожу растение и толкаю вперёд. Горшок раскачивается и вот-вот норовит упасть. С трудом тяну на себя и, поставив ровно, выдыхаю. Только разбить не хватало. С меня Клейнберг ползарплаты снимет.

Ладно, попробуем по-другому: не толкать, а тянуть. Что я и делаю, едва сдвигая цветок с места. Он тяжеленный. Настолько, что напряжение отдаётся резкой болью в области живота. А может, чёрт с ним?

Нет. Решила, значит, нужно делать до конца. Рывок и преодоление нескольких сантиметров. Ещё рывок, и я понимаю, что высокие каблуки являются помехой. Скидываю обувь, применяю усилие, но капроновые колготки скользят по плитке, и я падаю, ударившись бедром.

— Чтоб тебя, — ругаюсь и со всей силы бью ногой керамический предмет, мгновенно об этом пожалев, потому что к бедру добавляются пальцы. — Я так просто не сдамся! — Тычу пальцем в горшок.

Тяну на себя, делая короткие перерывы. Сантиметр за сантиметром перемещаю цветок в приёмную, где отвела для него идеальное место — между двумя высокими стеллажа-

ми. Для полного уюта мне не хватает чего-то живого и не серого.

— Ещё чуть-чуть, — стону, понимая, что руки немеют, а переместить горшок нужно ещё сантиметров на пятьдесят. — Немножечко...

Резких захват и желание засунуть цветок в предназначенное для него место. Но он начинает заваливаться на меня. Упираюсь руками в попытке выровнять, как уже было в коридоре, но ладонь соскальзывает, и последнее, что я осознаю, — падение моего тела, на которое сверху обрушивается керамический горшок, а лицо накрывают крупные жилистые листья вперемешку с высыпавшимся грунтом. Взвизгиваю, решив, что могу умереть, а затем стону, когда ощущаю сверху всю массу предмета.

Упираюсь ладонями, чтобы сдвинуть цветок, но он лишь немного скользит сверху по мне, причиняя боль в области таза. Надеюсь, у меня ничего не сломано. А если сломано? А в договоре было что-то о больничном?

Ещё несколько попыток спастись самостоятельно заканчиваются ничем, и сейчас я сожалею, что работники покинули офис. Придерживаю листья и осматриваюсь, пытаюсь вспомнить, где мой телефон. На столе. И дотянуться я не смогу. А какие ещё варианты?

— Помогите, — тихонько скулю. — Кто-нибудь есть?! — уже громче, но недостаточно, чтобы меня услышали. — Эй, люди!

Тихо и страшно. Страшно, что я буду лежать здесь до понедельника. Какой ужас... Снова хочу сдвинуть горшок, но он не поддаётся, а я опасаясь реальных физических повреждений. А если у меня травма позвоночника? Сглатываю и шевелю нижними конечностями, которые, к счастью, чувствую. Горшок находится между моих ног, юбка задралась неприлично высоко и, скорее всего, разошлась по шву. Почти эротическая поза, только вместо мужчины — керамический гигант. Даже боюсь представить, как это выглядит со стороны...

— Ксения, что это?!

Только не он. Ну пожалуйста, только не Душнила — мысленно хнычу.

— Этот вопрос входит у вас в привычку, Аристарх Игоревич, — пытаюсь быть серьёзной.

— Потому что вы каждый день делаете что-то из ряда вон выходящее. — Его голос звучит над моей головой и, отодвинув листья, наблюдаю склонившегося босса.

— Вы поможете или так и будете равнодушно смотреть на мои страдания?!

Клейнберг тут же обхватывает горшок и тянет вверх. От его рывков грунт сыплется более интенсивно, попадая в нос, рот и глаза. Пытаюсь отряхнуться, но новая порция тут же заменяет предыдущую. Не сразу понимаю, что сверху больше ничего не давит, а когда открываю глаза, между моих ног, заменив горшок, стоит босс, испепеляя меня недовольным

взглядом. А вот и живые эмоции неживого босса...

— Поднимайтесь, — протягивает мне руку.

— Не могу. Мне кажется, я что-то сломала...

Присаживается на корточки и начинает меня ощупывать: лицо, грудь, живот, ноги. Его ладонь ложится на внутреннюю сторону бедра, и я резко сдвигаю ноги.

— Не лапайте меня!

— Я не лапаю, проверяю на наличие травм.

— А вы, что, врач?

— Нет, но навыки оказания первой медицинской помощи имею. На мой взгляд, имеются ушибы. Переломов не вижу. Можете вставать.

Что я и делаю, когда босс рывком ставит меня на ноги, а затем внимательно наблюдает, как с меня сыплется земля, попадая на его идеально вычищенное пальто.

— Я хочу знать, что вы собирались сделать.

— Переставить цветок из коридора в приёмную.

— Зачем?

— Чтобы он стоял здесь.

— Зачем?

— Чтобы здесь стало уютнее.

— Ксения, это офис. Деловое пространство. Здесь не должно быть уютно, здесь должно быть чисто и лаконично.

— Цветок лаконично вписывался в пространство приёмной, — стараюсь улыбаться, но босса это не впечатляет.

— Вы не имеете права переставлять его.

— Так, стоп, — выставляю руку перед собой. — Цветок стоит в коридоре, значит, он вами одобрен, правильно?

— Да.

— Так, какая разница, где он будет стоять — там, — указываю в сторону коридора, — или здесь, — обрисовываю пространство между шкафами.

— Их два, и расположены они правильно, исходя из общего пространства. Чётко друг напротив друга, чтобы создать правильные линии и разграничение.

— Значит, купите ещё один. Мне.

— Нет.

— Почему?

— В договоре нет пункта о покупке цветов.

— Снова этот договор, — закрываю лицо руками, прохаживаясь перед Клейнбергом.

Неожиданно понимаю, что ничто не стесняет моих движений, а когда ощупываю юбку... Шов сзади разошёлся до самой задницы. Свожу ноги вплотную и стягиваю ткань рукой, встав перед мужчиной передом.

— Вы его подписали, значит, согласились с условиями. И я хочу, чтобы вы их соблюдали.

— Я соблюдаю.

— Я вижу.

Обводит взглядом пространство, указывая на то самое соблюдение: цветок уже здесь, а под ногами грунт, которые я разнесла по полу.

— Я всё уберу, — виновато шепчу.

— Уберёт технический персонал, а вы прямо сейчас идёте домой.

Пячусь назад, пока не нащупываю на вешалке пальто. Надеваю, скрыв аварию, хватаю сумку и спешу к двери.

— Вы забыли обувь.

Опускаю голову и смотрю на босые ступни. Быстро натягиваю сапоги, едва справляясь с молнией под удушающим взглядом босса, а в коридоре подхватываю туфли и заталкиваю в сумку. Уверенно направляюсь к лифту, краем глаза отметив, что Клейнберг стоит рядом.

— А зачем вы вернулись в офис?

В свой кабинет он не входил, да и никаких предметов в руках не было.

Двери лифта открываются, и босс ждёт, когда я войду, чтобы последовать за мной. Нажимает кнопку на панели, а затем вручает мне свой телефон. А там видео, на котором я тащу цветок по коридору. Я даже не вспомнила о камерах, а вот они запечатлели пыхтящую меня и падение, и «драку» с горшком.

— Охрана оповестила о противоправных действиях с моим имуществом.

— Ничего противоправного не было... — бурчу едва слышно, а когда провожу по лицу, на ладони остаются частички грунта. — Я просто хотела цветок, — отдаю телефон, заметив высветившееся оповещение от контакта «Ир-

эн». Она подтверждает завтрашнюю встречу, что означает — романтический ужин пройдёт с ней.

— Вы могли спросить разрешения.

— Не могла. Вы отказали бы.

— Если бы вы обосновали острую необходимость перемещения цветка в приёмную, я, вероятнее всего, согласился бы.

— Правда?

— Вероятно, но не точно.

— Вот видите. Поэтому я провела перемещение самостоятельно.

— В понедельник я увидел бы результат ваших действий, и цветок вернулся бы на своё место.

И что ему сказать? Что я таскала бы его каждый день, пока кому-то из нас не надоело? Вряд ли. Мне и сегодняшних повреждений хватит.

— Вы идёте?

Пропускаю момент остановки лифта, но не понимаю, где мы оказались.

— А что это?

— Парковка. Я отвезу вас домой.

— Я лучше на метро.

— Нет, Ксения. — Хватает меня за руку и тащит к машине. — Я хочу быть уверен, что вы не вернётесь для завершения перестановки.

— Не вернусь. Обещаю.

— Садитесь, — открывает передо мной дверь, приглашая оказаться в салоне. — Это не обсуждается.

Подчиняюсь приказу руководителя и радуюсь, что пальто до колен, иначе сейчас я бы сверкала задницей. Дорогой автомобиль удивляет чистотой, хотя в случае Клейнберга это привычно и даже правильно.

Выезжает с парковки, встраивается в плотный поток машин, спешащих в пятницу вечером домой, а я прикидываю, что могу довольно много времени провести в компании босса. Неделя и так была непростой, а он только что сделал её изматывающей. Но если бы он не вернулся в офис, неизвестно, когда бы меня нашли и избавили от цветка.

Молчу, но Клейнберг едет в нужный район. Он тоже там живёт?

— Я живу...

— Я знаю, где вы живёте, Ксения. Данные имеются в личном деле.

— А вы помните адреса всех подчинённых?

— Нет. Только ваш. Выписал на случай, если вы решите не выйти на работу, нарушив договор.

— То есть, по вашему мнению, я могу так сделать? Просто не выйти на работу? — Становится обидно, что босс обо мне невысокого мнения.

— Как сотрудника я знаю вас четыре дня. А как человека вообще не знаю.

— А зачем вам знать? У нас с вами отношения босс-под-

чинённая, и они не предполагают тесный личный контакт.

— Я тоже так считал, но до определённого момента. Пришёл к выводу, что основную информацию о секретаре знать должен.

— Какую, например? — Немного разворачиваюсь, чтобы видеть его лицо и считывать эмоции. Если они, конечно, будут.

— Место жительства, семейное положение, наличие детей, проблемы, если они имеются и заслуживают моего внимания.

— Где я живу, вы знаете, отношениями не связана, детей нет, серьёзных проблем тоже. Всё?

— Достаточно, чтобы я понимал, чего от вас ожидать. После штрафа во вторник был уверен, что в среду вы в офисе не появитесь, но ошибся. Вы продолжили работать, а судя по тому, что начали с особым рвением «обустраивать» своё рабочее место, теперь я знаю — условия вы выполните.

— Я вообще-то трудовой договор подписала.

Странно, была уверена, что для Клейнберга заверенное документально обсуждению больше не подлежит.

— Это не гарантия его исполнения.

— То есть кто-то не исполнил?

Интересно, а не связано ли это с вакантным местом секретаря и моим стремительным трудоустройством?

— Четыре года у меня был секретарь. Идеальный работник, беспрекословно исполняющий мои требования. Елена

вышла замуж и сменила место жительства. После неёнадолго никто не задерживался. Именно поэтому был внесён пункт о минимальном полугодовом сроке.

— И сколько их было? Тех, кто не задержался надолго?

— Двадцать шесть. Вы двадцать седьмая.

— Ничего себе... — ошарашенно произношу, не понимая причину столь стремительных изменений. — А почему?

— Часть из кандидатов отказывалась от вакансии после прочтения договора. — Что ж, если бы я его прочитала в первый день, во второй меня в компании Клейнберга не было бы. — Остальные уходили спустя месяц или два. Некоторые просто исчезали без оповещения. Я так и не понял, что их не устроило.

Серьёзно?! Хочется спросить вслух, но я возмущаюсь мысленно. Да потому что ты Душнила — так же мысленно и отвечаю. Он не понимает? Он не понимает, судя по задумчивому выражению лица.

— Наверное, нашли место лучше.

— Да, я тоже пришёл к такому выводу.

Пришёл он... Не туда шёл и забрёл в тёмный лес Кемеровской области. Наступив двадцать шесть раз на одни и те же грабли, и дурак бы уже понял, в чём ошибся, но не Душнила. А может, объяснить ему? Собираюсь открыть рот, но вспоминаю, что работать мне с ним ещё полгода. Он не поймёт, а я лишь создам себе дополнительные проблемы. Неделю позади, осталось каких-то двадцать три.

— Мы приехали. У вас третий подъезд?

— Да, всё верно.

— Ксения, я с вами прощаюсь. Мне больше часа добираться домой.

— Кстати, а почему вы сами за рулём? Люди с вашим статусом передвигаются с водителем.

— Водитель у меня был. К сожалению, я отметил множественные нарушения правил дорожного движения и решил, что лучше справлюсь с управлением автомобиля.

Да кто бы сомневался, что Аристарх Игоревич и здесь требовал идеальности. Интересно, как его Ирэн терпит?

— Доброй ночи, Аристарх Игоревич.

— И вам, Ксения.

Выхожу из машины и тороплюсь к подъезду, переваривая наш первый с Клейнбергом почти откровенный разговор. Почему почти? Потому что я откровенной не была. А если бы решилась, он узнал бы о себе много нового.

Но теперь я точно знаю — он меня не уволит. Оштрафует — да, уволит — нет. И пусть он действительно не понимает, почему долгое время в его приёмной существовал конвейер из секретарей, думаю, его это измотало. Неприятно, когда лица сменяются быстрее, чем ты успеваешь к этому лицу привыкнуть. Ещё неприятнее, когда о смене тебя даже не предупреждают.

— Привет, моя девочка.

Пока расстёгиваю молнию на сапогах, Марыся усиленно

об меня трётся и возмущается на своём кошачьем языке. Тискаю рыжую любимицу и несу на кухню, чтобы покормить недовольную даму. Она привыкла проводить день в одиночестве, а вот вечером ей обязательно требуется внимание.

Полужинав, укладываюсь на диван и, поглаживая Марысю, ещё раз просматриваю в интернете информацию о компании Клейнберга и о нём самом. Есть данные мамы, которая является владелицей нескольких ресторанов. Открываю фото... Ого, а Ирэн практически её копия, только на двадцать пять лет моложе. А папа у нас бизнесмен с приличным состоянием, если верить сведениям. Родители Аристарха давно разведены, но, видимо, с отцом он общается, потому что совместные фото имеются. Значит, он один ребёнок в семье.

Что ж, этого вполне достаточно, чтобы составить общую характеристику. А дополнит её Валя, когда расскажет, как прошла встреча босса с невестой.

Глава 6

— Ну, где она? — Саша то и дело смотрит на часы.

— Что, так интересно, как прошло свидание Душнилы?

— Хохочу. — Это даже не твой босс.

— После твоего короткого рассказа о странном диалоге по дороге домой я хочу понять, каков он в личном общении. Потому что впечатления странные. Он действительно всё говорит прямо?

— Да. Прямее некуда. И шуток не понимает. И намёков. Как он тридцать четыре года прожил-то...

— Нет, ну не понять, почему от тебя столько работников свалило в туман, это сильно. И как он бизнес-то построил?

— Вот как раз в бизнесе его прямолинейность и дотошность только в плюс.

— Зато в личных отношениях жирный минус.

— Мы не знаем наверняка, — развожу руками, по какой-то причине уверенная, что в отношениях с противоположным полом Клейнберг совсем другой.

И вообще, он же как-то выстроил отношения с Ирэн. Да, мы не можем знать, насколько гладко эти отношения складываются, но факт невесты доподлинно установлен.

— Сейчас узнаем. — Саша указывает на дверь, в которую, по всей видимости, ломится Валя.

Топаю на звук, открываю, и на меня почти сваливается

подруга.

— Торопилась как могла, — приложив ладонь к груди, тяжело дышит. — Кстати, у тебя лифт не работает.

— Опять? — Выглядываю на площадку. — Второй раз за неделю. Ну, рассказывай, — подгоняю Валю, которая борется с молнией на куртке.

— Сейчас. Где Сашка?

— Там, — указываю в сторону кухни.

И когда вся компания в сборе, а мы с Сашей приготовились к получению сведений, Валя с жадностью пьёт воду, заставляя нас ждать.

— Ты что, год не пила? — Сашка вырывает стакан. — Как прошёл ужин у Душнилы?

— Ирэн его бросила. — Стакан возвращается назад, и подруга допивает оставшуюся жидкость.

— Чего? — Обмениваемся взглядами с Сашкой. — Почему? Прямо в ресторане? Скандал был? А крики? Кто победил? — тараторим наперебой.

— В общем. — Валя садится, приготовившись к рассказу. — Он пришёл чётко к семи — секунда в секунду. Она опоздала на пять минут. Ну девочкам простительно, — синхронно киваем. — Проводила их к столу, сделали заказ. А потом он начал говорить об отношениях, их развитии и что пора перейти на другой уровень. Она всё это время просто его слушала. Кстати, Ирэн была в строгом костюме цвета бордо, высокая причёска, помада в тон и ботильоны такие стиль-

ные...

— Валя! — рываем, приводя подругу в чувства.

— Ирэн его слушала, а когда принесли горячее, сказала, что им нужно взять паузу в отношениях. Чтобы всё обдумать, разобраться в себе и понять, стоит ли делать такой серьёзный шаг.

— Ага, мы знаем, что это начало конца, — ухмыляюсь, вспоминая, что слышала подобное от Влада.

— Но Душнила не понял и продолжил гнуть свою линию. А потом, — Валя переходит на шёпот, словно опасаясь быть кем-то услышанной, — достал кольцо.

— Да ладно...

И такого я от босса не ожидала. А собственно, почему нет? Жених есть — Клейнберг, невеста в наличии, по логике всё должно закончиться свадьбой. Когда-нибудь...

— Ирэн ему о паузе, а он ей предложение делает. Ещё так стрёмно... — морщит нос. — Мог бы встать на одно колено или же договориться с официантом, чтобы сделать момент особенным, но нет — вытащил коробочку и просто поставил перед ней со словами: «Я считаю, что нам нужно пожениться», — бубнит Валя, копируя мужскую интонацию.

— И?

— И всё.

— Это не предложение, а констатация факта, — негодует Сашка.

— Так и есть.

— Ты сказала, что он ей сделал предложение.

— Видимо, в его понимании это и есть предложение.

— Так он спросил, согласна ли она стать его женой?

— Нет, — качает головой Валя. — Она открыла коробочку, равнодушно посмотрела и продолжила есть медальоны из говядины.

— А дальше?

— Пришли гости по брони, я пошла провожать к столу, задержалась с администратором, а когда пришла, Ирэн говорила ему, что они разные и она не уверена, что сейчас готова к браку.

— Понятно, — Сашка усмехается, — стандартный набор для отшивания. А потом?

— Душнила говорил, что считает их пару идеальной и состоявшейся, что бы это ни значило. Ирэн кольцо не приняла, сказала, что решительно настаивает на паузе, и ушла.

— А он?

— Дождался второго блюда, доел, оплатил счёт и ушёл.

— То есть, — Сашка недоумевает, — его бросила невеста, а он никак не отреагировал и продолжил ужинать?

— Да.

— Знаешь, Ксю, — подруга поворачивается ко мне, — он не Душнила, он отбитый наглухо инфантил.

— Может, он переживает, — развожу руками, потому что не знаю, как комментировать. — Просто заедал стресс. Я так всегда делаю, например...

— Заедал? Он был спокоен, попросил передать повару благодарность и оставил хорошие чаевые.

— Не все люди готовы выставить напоказ свои переживания. Особенно мужчины. — Выгораживаю босса, которого мне, если честно, немного жаль. — Да, он сдержанный. Даже слишком, но это не значит, что ему не больно.

— Ты его, что, защищаешь? — Сашка взвизгивает.

— Нет, но ни я, ни вы его не знаем. Я работаю с ним четыре дня. Этого недостаточно, чтобы понять суть человека.

— Ну да, мы не поняли и именно поэтому в первый же день нарекли его Душнилой. — Валя закатывает глаза, напоминая, что прозвище придумано коллективно, исходя из веских причин.

— А сколько они встречаются? — интересуется Саша. — С Ирэн.

— Сейчас, — хватаю телефон. — Где-то я видела... А, вот. «Значимое мероприятие посетил Аристарх Клейнберг с невестой Ирэн Хохловской. Пара состоит в отношениях больше года, и по слухам, активно готовится к свадьбе».

— Ну да. Может, Ирэн и готовится, а вот Душнила уже нет, — прыскает Сашка. — А до этого он с кем-то встречался?

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Я никакой информации не нашла.

— Может, он этот, — подмигивает Валя, а мы с Сашей пребываем в недоумении, — тот, кто вступает в брак, чтобы

прикрыть тот факт, что брак ему не нужен. Не с женщиной.
— Фу на тебя, — негодую. — Он однозначно натурал.
— Ну, ты не проверяла. — Подруга постукивает ноготками по столу. — Поэтому на сто процентов уверенной быть не можешь.

— Чего?! — Вскакиваю. — И не собираюсь. С ним?! — взвизгиваю, чем пугаю Марысю, которая пристроилась у ног Вали. — Да я... Да я лучше в очередной раз прощу Влада!
— Не перегибай, — тычет в меня пальцем Сашка, ставя на место и одним жестом напоминая, что очередное «с чистого листа» с Владом закончится уже привычно ничем. — Это была шутка. *Плохая* шутка, — громко произносит, гипнотизируя взглядом Валу.

— Ксю, ты чего? С каких пор ты начала всё воспринимать буквально? — Валя не оправдывается, но я с ней согласна — реакция была нестандартной.

— Не знаю, — опускаюсь на стул, мгновенно успокоившись, — наверное, Душнила так на меня влияет. Он-то точно всё воспринимает буквально. Когда раздавали чувство юмора, он стоял в очереди за серым костюмом. В пятницу рассказал, что до меня работали... Нет, не так — пытались работать — двадцать шесть человек. И все ушли. А он вот вообще не понимает почему, — развожу руками, уловив ухмылки подруг. — И знаете, он действительно не понимает: что договор шокирует, что он сам производит не слишком положительное впечатление, что офис больше походит на ре-

жимный объект.

— Так, может, ему объяснить?

— И нарваться на штраф? — Девчонки отводят взгляды, потому что помнят — два у меня уже есть. — У меня и так уже третий маячит... — перехожу на шёпот и опускаю голову.

— За что? Туфли? — Отрицательно мотаю головой. — Яркая рубашка? — Снова «нет». — Что, Ксю?

— Цветок, — бурчу неразборчиво.

— Чего?

— Цветок! В горшке. Комнатный цветок в большом керамическом горшке.

— И что ты с ним делала?

— Хотела переставить из коридора в приёмную.

— И-и-и? — Девчонки обмениваются смешками, уже предполагая, что история намечается интересная.

Беру телефон и нахожу видео, которое Клейнберг мне «заботливо» прислал, когда я поднялась в квартиру. Видимо, чтобы я понимала, за что будет выписан третий штраф.

— Вот, — подталкиваю к девчонкам.

Молча палятся в экран, но спустя две минуты Валя не сдерживается и начинает ржать. Сашка подхватывает, и вот уже всюю сыплются комментарии.

— Ксю, ты огонь! — Валя стирает слёзы и включает ролик с моим участием снова. — Я от тебя другого и не ожидала.

— Угу, хорошо, что в приёмной нет камер. Там как раз и

было продолжение.

— Так-так-так. — Сашка придвигается ко мне, толкая в плечо. — Давай рассказывай.

И я рассказываю, как на меня упал горшок и едва не лишил жизни в приёмной босса. А после тот сам появился и спас меня, напоследок прислав свидетельства моих пятничных приключений. Вот бы мне такое видео с его участием, я бы точно использовала его по максимуму в своих целях.

— Я даже представить не могу эту картинку. — Сашка снова заливисто хохочет. — Ты и горшок между ног. И босс, спасающий твою жизнь. Ай, не могу...

— Да ну вас. — Равнодушно махнув рукой, включаю второй раз чайник. — Опять оштрафует.

— А за что? Цветок же его, а не принесённый тобой. Просто ты его переместила на несколько метров.

— Я ему так и сказала, — жую конфету, предлагая девочкам и получая отказ. — Аргумент вроде бы принял, но не факт. В понедельник буду знать точно.

— Чёрт, Ксю, — вздыхает Сашка, — его Ирэн бросила. Он завтра будет злой как собака.

— Посмотрим. — Поникнув, понимаю, что подруга права.

— Так, но мы же в субботу идём в клуб? — Валя водит пальчиком между нами. — Планы не меняются?

— Обязательно идём, — отвечаю первая. — Мне нужно расслабиться после интенсивной работы с Душнилой.

— И мне, — дополняет Сашка, — да и давно никуда не выбирались. Так что никаких отмен.

— Никаких...

Девчонки уходят спустя час, а я обдумываю, в чём появиться завтра в офисе. Четыре дня в чёрном костюме по ощущениям из меня душу вытянули. Есть серый вариант и тёмно-синий. Останавливаю выбор на первом. Серый в списке присутствует, да и, судя по всему, это любимый цвет босса. Так что он будет только за.

Достаю коробки с туфлями и открываю, выбирая те, что станут очередным потрясением для Душнилы. Засматриваюсь на винтажные туфли, купленные мной в прошлом году с рук у девушки, которая распродала вещи бабушки. Невероятные серо-розовые туфли, комбинированные атласом и кружевом, дополненные фигурным стальным каблуком. Отдала за них пять тысяч, но они стоили больше. Девушка даже не поняла, что владеет парой туфель, созданной сто лет назад не в нашей стране. Не знаю, как достались её родственнице, но вряд ли онаа их купила. Может, подарок?

Их и возьму. Должен же быть у босса хоть один день без особых потрясений.

Понедельник и отсутствие цветка. Он возвращён на прежнее место — в холл. Для симметрии и личного спокойствия

Клейнберга. А как же я и хоть какой-то островок радости в этой серой унылости?

Ладно, может быть, хоть штрафа не будет...

— Доброе утро, Аристарх Игоревич, — поднимаюсь, произнося едва слышно и готовясь к нагоняю.

— Доброе, Ксения. — Привычно обходит стол и смотрит на мои туфли. — Эти одобряю.

Беззвучно открываю рот. Оказывается, босс меня ещё и оценивает. Может, он мне оценки выставляет, а в конце месяца будет суммировать? Знать бы критерии и условия их выставления.

— А цветок нет? — интересуюсь несмело.

— Он будет стоять на своём привычном месте. Но я разочарован, — вскидываю взгляд, внимательно смотря на него, — был уверен, что вы уже затащили его к себе.

— Второй раз не смогу.

— Это хорошо. Давайте договоримся: больше никаких изменений без моего согласия.

— Вы ни на что не согласитесь, — обиженно бурчу.

— Именно так. Потому что это моя компания и мой офис.

— А штраф?

— Я обдумал ваши аргументы и согласен — цветок уже находился здесь. Тот факт, что вы хотели его переместить, является нарушением правил, но не критичным.

— Спасибо, Аристарх Игоревич.

Выдыхаю, понимая, что минуса не будет. Нужно продер-

жаться до зарплаты без эксцессов.

— Кстати, сегодня группа во главе со мной едет к Замятину для итогового подписания. Вы с нами.

— Я?

— Да. Включайтесь в процессы нашей компании. Вы пришли, когда сделка была на завершающем этапе, но в следующий раз я хочу вашего активного участия.

— Поняла вас.

Соглашаюсь, а когда он исчезает в кабинете, оседаю на стул. То есть я не просто секретарь, а личный помощник? Но я мало что понимаю в сфере работы компании Клейнберга. Или понять придётся? А может, я просто ходячая записная книжка: пометить, запомнить, проинформировать его? Ладно, для начала необходимо понять, что входит в мои обязанности.

Но меня однозначно радует поездка к Замятину. Очень приятный мужчина, оставивший исключительно положительные впечатления. Ни на что не рассчитываю, но кто сказал, что не может возникнуть симпатии? А там, возможно, получится сбежать от Аристарха к более приятному во всех отношениях лицу.

Заполняю документацию, откладывая в отдельную папку бумаги на подпись, и неожиданно вспоминаю — его бросила Ирэн. Ни намёка на сложности в личной жизни. Ему действительно плевать? Или же малознакомые люди не достойны проявления его переживаний? В любом случае это не моя

проблема. Уж в этом вопросе я точно ему не помощник.

Уверенная, что успею пообедать, встаю, но в этот момент Клейнберг вылетает из кабинета. На нём верхняя одежда, что говорит о планах покинуть здание.

— Поехали, Ксения.

— Но я...

— Сейчас, — произносит твёрдо.

— Можно я переобуюсь?

— Нет. Сейчас — значит безотлагательно.

Успеваю лишь схватить пальто и сумочку. Босс пропускает меня вперёд, чтобы я не задержалась на лишние несколько секунд. Семеню за ним, сожалея, что мои винтажные туфли пострадают от раскисшей жижи, которая когда-то была снегом. Но, к счастью, мы спускаемся на парковку, где стоит уже знакомый мне автомобиль. Сажусь на переднее сиденье, не получая недовольства от мужчины.

— Мы поедем вдвоём?

— Остальные уже выдвинулись.

Отлично, значит, людей будет больше двух. Устроюсь где-нибудь в стороне и буду наблюдать, как проходят крупные подписания. Вряд ли кто-то обратит внимание на секретаря, при условии, что главное действующее лицо настроено присутствовать лично.

Едем минут сорок, останавливаясь перед внушительным стеклянным зданием. А хорошо этот Замятин устроился. Я бы не отказалась здесь работать... Искоса поглядываю на

Клейнберга, заезжающего на подземную парковку. Он меня не отпустит. Теперь уже точно.

Нас уже ждут. Группа мужчин в строгих костюмах мне знакома: несколько юристов, представители экономического отдела, всегда хмурый заместитель Аристарха. В общей сложности девять человек. Не считая нас с боссом. Представительная делегация.

Поднимаемся на девятнадцатый этаж, попадая в просторный холл, утопающий в зелени. Наши два цветка — полная скудность. И да, с восприятием цветов здесь всё в порядке — сдержанно, но позитивно.

Вот бы Душила сделал выводы и хоть как-то задумался об изменениях. Хотя о чём это я, он и слов-то таких не знает.

Нас приглашают в конференц-зал, где уже всё подготовлено для деловой встречи. Просторное помещение с овальным столом на сорок мест. Мы занимаем одну сторону. Точнее, я жду, когда подчинённые Аристарха рассядутся, а я спрячусь за ними, устроившись последней.

Встреча начинается, когда Замятин входит в зал и приветствует гостей. Обсуждение вопросов чёткое и быстрое. Вероятно, подготовка была длительной, и сейчас лишь итоговые штрихи. Хозяин встречи говорит прямо, видимо, уже поняв особенность Клейнберга. С таким шутки могут закончиться нехорошо, особенно если ты заинтересованная сторона.

Я внимательно смотрю и слушаю, отмечая для себя, как проходят подобные встречи. Угрюмов встречался с потенци-

альными партнёрами на нашей территории, а если и уезжал, то без меня. Поэтому сейчас чувствую себя особенно — частью чего-то важного.

— Ксения, папку, — доносится рядом голос одного из юристов.

Пропустила момент, когда босс всучил мне документы, кстати, не потрудившись пояснить, в какой момент они понадобятся.

Встаю и направляюсь к Аристарху, кладу перед ним папку и, поймав взгляд блондинки, которая сидит по правую руку от Замятина, возвращаюсь на место.

— Предварительные согласования окончены. Перед вами итоговый вариант договора о сотрудничестве. Если у сторон больше не имеется замечаний, можем приступить к подписанию, — произносит кто-то из группы Замятина.

Клейнберг подписывает стопку бумаг, выводя на каждой странице свою подпись, и передаёт Замятину. Последний планирует сделать то же самое, а когда кончик ручки почти касается листа, блондинка его останавливает и что-то шепчет, приблизившись вплотную.

Пауза, которая мгновенно озадачивает присутствующих. Что-то не так? Неужели в последний момент договорённости будут изменены?

— Замечаний по договору не имеется, но есть условие, Аристарх Игоревич.

Даже я чувствую, как босс напрягается. Спокойный и со-

бранный Клейнберг сейчас растерян в ожидании новых требований.

— Я могу узнать, какое?

— Да. — Замятин немного сокращает расстояние, сдвинувшись по столу, — мне нужны туфли вашей помощницы.

Глава 7

Мне не послышалось? Нет, не послышалось. Потому около двух десятков пар глаз переключаются на меня, а затем на мои туфли. Те самые, которые могут стать камнем преткновения и разрушить договорённости.

Но первое: мне неясно, почему мои туфли. Второе: кто эта женщина рядом с Замятиным и почему он готов вынести такое странное условие на обсуждение?

Сглатываю и сжимаюсь, потому что присутствующие чего-то ждут. Чего? Перевожу взгляд на босса, а в нём явное «что происходит?».

— Ксения, — зовёт меня негромко, — нам нужны ваши туфли.

Нам? Ага, сейчас.

— Аристарх Игоревич, я никому... — начинаю, повышая голос.

Подскакивает, оказываясь рядом со мной быстрее, чем я успеваю выплеснуть своё возмущение.

— Пойдёмте со мной, — шипит. — Прошу прощения, — обращается к присутствующим, одновременно подталкивая меня к двери, — мы вернёмся через две минуты.

Оказываемся за пределами конференц-зала. Здесь несколько сотрудников компании Замятина, видимо, ожидающих итогов переговоров. Клейнберг отводит меня в сторо-

ну, оборачиваясь и контролируя, чтобы нас никто не услышал.

— Снимайте туфли, — отдаёт приказ.

— Нет.

— Ксения, от ваших туфель зависит подписание сделки.

А она для меня очень важна. Переговоры шли несколько месяцев, и я не хочу остаться без выгодного контракта по причине вашей упёртости.

— Упёртости? Аристарх Игоревич, сделка ваша?

— Да.

— А туфли мои, — складываю руки на груди, заняв оборонительную позу.

— Снимайте туфли.

— Не вы мне их купили, чтобы требовать, ясно?

— Это всего лишь туфли.

— Это всего лишь *мои* туфли. Разницу чувствуете? Это вещь, которая принадлежит мне, и никто не имеет права забрать её у меня. Не отдам! — приближаюсь, отчего наши лица оказываются близко к другу и, не отводя взгляд, выдерживаю битву напряжением.

— Я куплю вам новые.

— Эта пара туфель создана в начале двадцатого века.

Винтаж в чистом виде. Стоит много.

— И как же вы их купили? Недавно вы мне сказали, что делаете покупки на распродажах.

— Купила с рук у девушки, которая распродавала вещи

бабушки. Она даже не подумала, что они могут стоять больше пяти тысяч рублей.

— Ладно, — Клейнберг шумно выдыхает, — пять пар туфель взамен этих.

— Нет.

— Десять.

— Снова нет.

— Пятнадцать.

— Опять нет.

— Двадцать.

Собираюсь сказать «нет», но в моём воображении уже создаётся картинка, где я, довольная и счастливая, тащу домой двадцать коробочек с новой обувью.

— Как вы щедры, Аристарх Игоревич. С чего бы это?

— Я хочу подписать контракт с Замятиным.

— Кстати, кто эта особа, заставившая серьёзного мужчину, включить в условия договора туфли?

— Его невеста.

Даже немного грустно, что Замятин уже занят. Интересный мужчина, в отличие от Душнилы, который готов наброситься на меня и силой стащить туфли.

— Всё равно нет.

— Ксения, что вы хотите взамен?

В голове каруселью несутся мои хотелки, но все они не имеют отношения к боссу, да и не готов он к их исполнению.

— Двадцать пар туфель и аннулирование штрафов.

— Согласен.

— По рукам. — Тянет свою ладонь, но я вовремя вспоминаю, что для босса слова не имеют значения — только официальный документ. — А где гарантии, что вы меня не обманете? — прищуриваюсь и жду его ответа.

— Я даю слово, Ксения.

— Нет, Аристарх Игоревич, у меня было время, чтобы немного вас изучить. Только документ, где вы поставите свою подпись.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Ладно... — Спешит в конференц-зал, а через несколько секунд появляется в сопровождении юриста компании. — Идёмте.

И мы идём, оказавшись в первом же кабинете, где Клейнберг просит сотрудницу Замятина создать документ под его диктовку.

— Я, Клейнберг Аристарх Игоревич, генеральный директор ЗАО «АРГО», обязуюсь купить Солнцовой Ксении Витальевне двадцать пар туфель, а штрафные санкции, полученные неделей ранее, отменить. Всё? — выжидающе смотрит на меня.

— И цветок.

— Какой цветок?

— Я хочу цветок в приёмную. В большом красном горшке с круглыми ярко-зелёными листьями, — выдаю подроб-

ности, чтобы босс не притащил мне микроскопический кактус. — Теперь всё.

— Хорошо. Информацию о цветке допечатайте, пожалуйста.

Девушка, исполняющая указания, странно на нас поглядывает, едва заметно улыбаясь. Ну а что? Если крутить босса, то по полной. И момент для этого настолько идеальный, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не добавить ещё парочку «хочу».

— Прочтите. — Босс протягивает мне распечатанный лист, где крупными буквами выделено «Расписка». — Всё верно?

Пробежавшись по строчкам, с трудом сдерживаю эйфорию, рвущуюся из меня. Нужно это девчонкам показать.

— Да.

— Два экземпляра, — машет передо мной листами, а затем ставит свою подпись и передаёт юристу, — моя подпись и Ивана Дмитриевича. Ваш экземпляр, — протягивает мне. — А теперь отдайте туфли, — замирает передо мной.

— Давайте вернёмся в зал. Я сяду и сниму обувь.

И мы возвращаемся, сопровождаемые взглядами заждавшихся присутствующих. Оказавшись на своём месте, расстёгиваю ремешки и отдаю Клейнбергу туфли, которые он ставит на стол перед Замятиным. Невеста последнего довольна, что подтверждается ликованием во взгляде. И да, она знает, что туфельки ценные.

Расстроилась ли я? Не очень. Такая обувь не на каждый день, и, если быть честной, сегодня я впервые надела эту пару. Зато взамен я получу двадцать новых. А ещё полную зарплату. И цветок. Что ж, неплохо я раскрутила босса. Спасибо вам, Замятин Егор Леонидович.

Спустя двадцать минут стороны обмениваются папками, а руководители дополняют подписание крепким рукопожатием. Становится шумно, конференц-зал пустеет, а я не спешу подниматься.

— Ксения, нам пора, — медленно приближается ко мне босс.

— Аристарх Игоревич, я, вообще-то, босая, — поднимаю ногу, покрутив ступнёй.

— Да, точно. И что делать?

— Вы можете съездить в офис и привезти мне сапоги. Я вас здесь подожду.

А пока он будет ездить, я с пользой проведу время в офисе Замятина, а именно, рассмотрю сотрудников-мужчин.

— Я потрачу на дорогу около двух часов. Меня ждут юристы для проработки дальнейшей стратегии по подписанному сегодня договору.

— Ладно, — поднимаюсь, — пойду босиком.

— Нет-нет, это не гигиенично.

— Тогда как быть?

Жду решения от мужчины, который действительно не знает, что делать. Смотрит на мои ступни, словно на них туфли

яркого цвета, которые ему так не нравятся.

— Я не знаю. — Он в панике.

Душнила в панике, потому что не может прийти к самому простому решению.

— Вы можете меня донести до машины.

— Донести?

— Взять на руки и донести.

— Да. Я могу донести, — мямлит. — Точно могу.

— Идём?

Кивает, а затем подходит сбоку и поднимает меня. Руками обвиваю его шею, чтобы не упасть, и опасаясь, что у Клейнберга не хватит сил двигаться в комплекте с не очень лёгкой ношей. Но, к моему удивлению, он уверенно идёт к лифту, который гостеприимно открывает свои двери, и наша парочка, провожаемая заинтересованными взглядами сотрудников Замятина, скрывается внутри.

Молчу в ожидании, когда босс сможет «скинуть» неценную ношу в машину. Он держит крепко, не чувствуется дрожи в руках или же сдавленного дыхания. Словно я совсем лёгкая, а он готов тащить меня через весь город. А с виду Душнила выглядит совсем не спортивным: средняя комплекция, без горы мышц и показательной силы.

— Потяните ручку, — оказавшись на парковке, останавливается со стороны пассажирского сиденья и ждёт, когда я открою дверь.

Бережно усаживает меня, а сам обходит автомобиль, что-

бы сесть за руль.

— Спасибо, — скупая благодарность. — Когда приедем, мне придётся снова залезть к вам на ручки.

— Почему?

— А как я дойду до офиса?

— Да, точно. — Смотрит перед собой и не спешит выехать с парковки. — Ксения, до конца рабочего дня осталось полтора часа. Мы приедем в офис, и вам практически сразу нужно будет его покидать. Поэтому сейчас я отвезу вас домой. Согласны?

— Да.

Сегодня замечательный день по всем направлениям.

— Или сапоги, оставшиеся в офисе, у вас единственные?

— Нет. Я могу забрать их завтра.

И теперь он спешит в уже знакомом ему направлении. Ко мне домой. А я думаю о его обещании. Да, расписку он составил и даже подписал, но точные сроки не были указаны. А если туфли он мне купит через полгода или не купит вообще, сославшись на размытость временных рамок? Не уточнила — туфли не получила. Об этом я не подумала. В этот момент градус радости значительно падает, а я уже сожалею, что отдала невесте Замятина свои туфельки.

— Когда я могу выполнить своё обещание?

Кто бы сомневался, что босс серьёзно относится к документам, которые подписал. А я заранее в нём разочаровалась.

— Когда вам будет удобно.

— Завтра?

— Давайте завтра.

— Сегодня отправлю распоряжение в бухгалтерию об отмене удержания штрафов.

— А цветок? — И это не менее важно, чем туфли и отменённые штрафы.

— О цветке не забыл.

Что ж, всё в стиле исполнительного босса. Да, он требует соблюдения правил, но и сам от них не отказывается. Вот так мне однозначно нравится: когда его правильность работает на меня.

Через полчаса мы у моего дома, где Клейнберг снова берёт меня на руки и идёт к подъезду. Прикладываю электронный ключ, чтобы открыть дверь подъезда, и нас сразу же ждёт неприятность, а именно табличка «Лифт не работает».

— Чёрт! Опять сломался.

Понимаю, что сейчас босс поставит меня на ноги, и придётся подниматься на своих двоих по грязным ступеням.

— Ничего страшного. Есть же лестница.

И он действительно поднимается по этой самой лестнице, быстро преодолевая ступени. Кто этот человек, дыхание которого не сбивается с каждым пройденным этажом? А Душнила-то у нас выносливый и крепкий. Нужно это учесть. Пока не поняла, для чего мне эти знания, но пусть будут.

— Открывайте, — замирает перед нужной дверью.

— Вы даже номер квартиры знаете?

— Я уже говорил, что посмотрел в личном деле и запомнил.

— Точно...

Поворачиваю ключ, а когда дёргаю дверь, в меня летит громкое мяуканье. Босс ставит меня на ноги и в прямом смысле отпрыгивает назад.

— Что с вами? — Смотрю на Марысю, изучающую Клейнберга, который тарачится испуганно на кошку.

— Аллергия на кошек. С детства.

Дружок, нам точно с тобой не по пути. Хотя какой путь? О чём это я? Встряхиваю головой и гоню от себя странные мысли.

— Спасибо, Аристарх Игоревич. До завтра?

— А? — Дарит мне свой взгляд, наконец-то оторвавшись от лицемерия Марыси. — Да, Ксения, до завтра. Ещё раз спасибо за туфли.

Разворачивается и спешит удалиться от меня и кошки. Смотрю на рыжее пушистое чудо, а через секунду громкое «мяу» напоминает, что моя питомица проголодалась.

И пока Марыся жуёт корм, кратко описываю события сегодняшнего дня девочкам в чате, а затем фотографирую расписку и отправляю. Реакция не заставляет себя ждать, а я улыбаюсь, довольная сложившимися обстоятельствами и тем фактом, что босс изменил своим правилам, чтобы исполнить мои требования.

Сашка: *Мой респект этому Замятину. А он вообще кто?*

Я: *Замятин Егор Леонидович. Посмотри в интернете.*

Не проходит и минуты, как в чате появляется фото Замятина, а следом совместное с невестой. Той самой, которая получила мои туфли. Очень красивая женщина, которой я немножко завидую.

Валя: *Красивый мужик...*

Сашка: *Мужик, который готов был пожертвовать контрактом, чтобы исполнить желание любимой женщины.*

Я: *Ничем он не жертвовал. Просто точно знал, насколько Душнине важен контракт. Поверь, если бы он попросил моего босса раздеться, тот не задумываясь сделал бы.*

Сашка: *А там есть на что посмотреть?!*

Я: *Понятия не имею.*

И почему я вообще должна знать? Подобного рода фантазий в моей голове не было. Да, мой босс — мужчина привлекательный, но ровно до того момента, пока не откроет рот.

Валя: *А на ощупь? Ты же его обнимала, пока он тебя нёс.*

Воссоздаю в памяти тактильные впечатления. Тело Клейнберга упругое и твёрдое, но явных мышц я не ощутила. Он вынослив — это факт. Доказательством этому служат девять лестничных пролётов, которые были преодолены, как мне показалось, без особых усилий.

Я: *Ничего выдающегося обнаружено не было.*

Сашка: *Если их сравнивать, то Замятин однозначно вы-*

игрывает.

А дальше в чате появляются два фото — Замятина и Клейнберга. Первый живой, с искрящимся взглядом и уверенной подачей, второй — серьёзный, с поджатыми губами и пустотой в глазах. Разница очевидна...

Сашка: *А вот ещё.*

Чат заполняется картинками, и они мало походят на фото в официальной обстановке. Замятин на отдыхе с невестой, да и Клейнберг в машине.

Я: *Откуда фотографии?*

Сашка: *Смотри.*

Перехожу по ссылке, а там группа «Богатые холостяки нашего города». Так, ни один, ни второй ими не являются. Уж Замятин точно. Здесь альбомы с фотографиями трёх десятков мужчин, которые, по мнению создателя сообщества, имеют приоритет в сравнении с другими представителями мужского пола.

Парочка лиц мне знакома: они появлялись в приёмной Клейнберга. Остальные неизвестны, но являются вполне привлекательными. Подробное досье на каждого «жениха» удивляет: словно кто-то следил за ними, чтобы выдать достоверную информацию.

Я: *Холостяки? Они практически все заняты.*

Сашка: *Может, информация давно не обновлялась? Хотя твой Душирила уже свободен.*

Я: *Он не мой. Да и с Ирэн не всё однозначно. Может, она*

действительно нуждается в паузе, а спустя время вернётся к жениху, и свадьба прогремит на весь город.

Валя: *Мне кажется, нет. В ресторане она была настроена на окончательный разрыв.*

Я: *И как ты это поняла?*

Валя: *Просто поняла, и всё.*

Недолгое молчание, и я уже хочу отложить телефон, но девочки возвращаются к теме обещаний босса. Какой-то бумажки им недостаточно, поэтому на меня в изобилии сыплются уточняющие вопросы.

Сашка: *А ты уверена, что он обещание исполнит?*

Я: *Да. И будет это завтра. Сам сказал.*

Валя: *Обалдеть! Тащи его в самый дорогой магазин!*

Я: *Возможно, он сам знает места, где продаётся женская обувь. Если нет, то я его направлю)))*

Я уже прикинула несколько вариантов. Вполне средних по цене, но приемлемых для двадцати пар. А вообще, Клейнбергу и брендовая обувь доступна, вот только я не знаю, имею ли право определять ценовой потолок. Зная практичность Душнилы, он может отвезти меня на распродажу или же вообще в секонд-хенд. И зачем сказала, где обычно делаю покупки?

Сашка: *Знает? Он? Не смеши меня, пожалуйста! Вряд ли он когда-нибудь сопровождал женщину на шопинге.*

Валя: *А Ирэн? Может, ходили по магазинам вместе?*

И это вопрос, на который у меня нет ответа.

Сашка: *Кстати, о ней. Что-нибудь говорил? Был расстроен?*

Я: *Нет. На оба вопроса.*

А может, и был, вот только босс не из тех, кто делится переживаниями с секретаршей. Но, как по мне, он находился в своём обычном состоянии. Не знай я, что в субботу его бросила невеста, даже не подумала бы, что в его личной жизни произошли существенные изменения. Интересно, у него хоть друзья есть? Настоящие, проверенные временем и жизненными ситуациями. Те, с кем можно поделиться переживаниями получить дельный совет? Например, касательно ситуации с невестой, которая во время предложения решила взять паузу.

Валя: *Скидывай завтра фотки туфель, которые будешь мерить.*

Сашка: *Да-да, а заодно и фото Дуинилы, который умер в углу после примерки десятой пары))*

Девчонки обмениваются смешными стикерами, а я прикидываю, как будет выглядеть наш совместный шопинг.

У мужчин не так много терпения, когда дело касается примерки, а в моём случае она обещает быть длительной, потому что двадцать пар туфель за десять минут не выбрать. А если разделить? Завтра десять, а ещё десять потом. А вдруг «потом» не наступит? Клейнберг скажет, что нужно было выбирать сразу, а раз я этого не сделала, то и наша договорённость аннулируется. Нет, завтра. И пусть я сама рухну

посреди магазина от усталости, но двадцать коробок с новыми каблучками заберу.

Глава 8

Передо мной цветок. Как и было заявлено: в большом красном горшке с круглыми ярко-зелёными листьями. К листике претензий нет, а вот горшок... Он настолько красный, что способен вызвать рябь в глазах. Интересно, сам выбирал или кому-то поручил? Что ж, босс максимально точен и исполнителен.

— Представленный экземпляр вас устраивает? — Голос Клейнберга отвлекает от радости лицезрения нового предмета в приёмной.

— Доброе утро, Аристарх Игоревич. — Обернувшись, сталкиваюсь с довольным лицом мужчины. — Да, запрос выполнен максимально точно.

— Значит, два пункта из трёх закрыты. Сегодня после работы мы с вами отправимся в магазин, где вы выберете туфли. Сколько времени займут примерка и покупка?

Он хочет, чтобы я по минутам рассчитала? Это невозможно в условиях неоднозначности и непонимания, где именно я окажусь. Что сказать? Час, два, три? Но он ждёт ответа, поэтому выбираю среднее арифметическое.

— Два часа. Возможно, больше.

— Хорошо, — спокойно соглашается. — Для себя обозначу три. С запасом.

А затем он проходит в кабинет, оставив меня в недоуме-

нии. Душнила удивляет. Первое: никакой истерики после информации, что ему придётся торчать в моей компании как минимум пару часов. Второе: предусмотрительно накинул час, видимо, понимая, что выбор такого количества позиций требует более тщательного подхода. Жирный плюс босу. Хотя нет, пока не плюс. Неизвестно, насколько сильно его раздражает шопинг в компании женщины в целом и многочасовая примерка в частности.

Вспоминаю Влада, который и десяти минут не мог провести в ожидании. И неважно, что я выбирала: туфли или курицу, которая через час должна была стать его ужином. Одинаковое непринятие ожидания в принципе. Но, познакомившись с его семьёй, поняла, что этот момент относится ко всем. Он одинаково не готов ждать маму, сестру и меня.

Посчитав, понимаю, что прошло уже два месяца с момента нашего расставания. Пятого по счёту. А значит, вот-вот на пороге моей квартиры должен появиться мужчина с винноватым взглядом. Мольбы и обещания, и так по кругу. Стандартные фразы «давай начнём с чистого листа», «ты моя единственная», «мы не можем друг без друга» и далее по списку заученного и всем известного. Мне кажется, после второго и третьего возвращения я уже поняла: будущего у таких «отношений» быть не может, но по какой-то причине делала вид, что верю и прощаю.

Зачем? Я даже сама себе не могу дать однозначный ответ. Сильные чувства? Нет. Страх остаться одной? Тоже. Но

с Владом было комфортно. Он понимал взгляды, намёки и шуточки. А ещё обнимал по ночам и готовил завтрак. Вероятно, этого оказалось достаточно... Тогда, но не сейчас. А сейчас хочется, чтобы кто-то так же, как Замятин, сделал всё, чтобы на моих ножках оказались желанные туфли.

Ещё раз просматриваю группу «Богатые холостяки нашего города». Судя по лайкам и комментариям, Клейнберг пользуется вниманием. Что ж, просто никто из интересующихся не работал с ним. Но тем и привлекательно неведение, что даёт свободу фантазиям, позволяя нарисовать образ прекрасного мужчины, наделённого лучшими характеристиками.

Сегодня мне выпал шанс проверить, насколько босс терпелив. Но есть и другой вариант: я могу не доехать домой, потому что Душнила собственноручно лишит меня жизни. Но уж очень хочется получить обещанные двадцать пар...

Ухожу на обед, с трудом оторвав себя от цветка. Я рада его появлению, и теперь уж босс точно не посмеет его убрать. Он мой. Заслужен и одобрен документально. И даже если Клейнберг будет кривиться, проходя мимо горшка каждое утро, мне плевать. Он переживёт, а я отсутствие красок — вряд ли.

— Привет. — Визов входит в лифт на этаже фирмы.

— Добрый день, — выдавливаю с трудом, потому что не планировала портить хороший день физиономией Андрюши.

Почти минуту он молчит, и это радует, а я надеюсь, что тем для разговора не найдётся.

— А правда, что у Клейнберга фетиш на серый цвет?

— Нет, — отвечаю молниеносно, хотя хочется произнести совсем другое.

Никаких деталей. Особенно для человека, который мне максимально неприятен.

— А мне рассказывали, что он помешан на нём. Всё вокруг серое и даже, — переходит на шёпот, наклонившись ко мне, — нижнее бельё.

Мужик, собирающий сплетни, омерзителен. А Визов в этом качестве выглядит отвратительно втройне.

— Андрюш, — шепчу в унисон, — скажи, пожалуйста, а почему тебя интересует цвет трусов другого мужика? У тебя, случайно, нет неправильно ориентированного фетиша?

— Чего?! — взвизгивает и тарашится. — Да ты... Да ты дура!

— Не, нормально, он мне рассказывает о нижнем белье Клейнберга, а я ещё и дура. Андрюш, ты ничего не перепутал?

И только в этот момент вижу, что лифт уже открыл свои двери на первом этаже, а на нас уставились несколько человек. Точнее, уставились на Визова. Удивительно то, что я, работая третий год, почти никого из других организаций, расположенных в здании, не знаю, а вот Андрей «засветился» везде, когда обхаживал очередную понравившуюся девушку.

Выхожу из лифта и направляюсь к выходу, оставив за спиной озадаченного Визова. И мне всё равно, что подумают о нём. В следующий раз будет держать рот закрытым. Ему бы вообще его не открывать. Никогда.

Обед проходит спокойно, не считая вопросов подруг в чате. Валя даже скинула импровизированный таймер, отсчитывающий время до момента икс, а именно — поездки в магазин.

Я же задаюсь вопросом: смогу ли выбрать двадцать пар за два заявленных часа? А если нет? Время вышло — на выход? Если бы знать, в какой магазин меня отвезёт босс, можно было бы заранее просмотреть ассортимент. Ну ничего, покупать быстро я умею.

Возвращаюсь на своё рабочее на пять минут раньше. А что, график потихоньку вырабатывается, и я вписываюсь в установленный промежуток. Так недолго и привыкнуть... А потом мне понравится, и я задержусь у Клейнберга на долгих четыре года, как упомянутая им Елена. Интересно, она действительно переехала или просто сбежала?

— Ксения, вы готовы? — Надо мной нависает босс.

— Я?.. — Смотрю на время. — До конца рабочего дня ещё полчаса.

— Я принял решение выдвинуться раньше, чтобы успеть исполнить обещание. Выбранный мной магазин работает до девяти.

— Поняла. — Выключаю ноутбук, надеваю шубку и сапо-

ги — на всё уходит три минуты. — Готова.

Привычный маршрут: лифт, парковка и машина босса. Он молча выезжает, направляясь в центр, где сосредоточены самые дорогие магазины. Он ведь посмотрел примерный ценовой диапазон? Видимо, нет, потому что автомобиль останавливается у знакомого мне места. Гуляя, иногда задерживаюсь возле витрины, чтобы подарить свой разочарованный вздох туфелькам, цена которых меня огорчает.

— Идём?

Судя по всему, босс определился с выбором.

— Аристарх Игоревич... — начинаю несмело, прикидывая, как объяснить, что через два часа он может разориться. — Здесь очень дорогая обувь.

— Я бы так не сказал. Вполне приемлемые цены. Пара туфель стоит в среднем сорок тысяч.

— А если умножить на двадцать? Это много.

— Ксения, я написал расписку и должен купить вам двадцать пар обуви, так?

— Так.

— В чём проблема? Или вы сами хотели выбрать магазин? — Молча кручу головой. — Тогда идёмте.

— Мои туфли столько не стоят, — ещё одна попытка изменить его решение.

— Стоят. Вчера посмотрел информацию о подаренной Замятину паре обуви. Такая же была продана два месяца назад на аукционе за пятнадцать тысяч долларов. — Да лад-

но... Я, конечно, понимала, что они стоят больше пяти тысяч рублей, но чтобы настолько... — Поэтому считаю, замена должна быть максимально равноценной.

— Вы готовы потратить на туфли почти миллион рублей? Неужели сделка с Замятиным окупит такую сумму?

— Сделка с ним принесёт мне в тысячу раз больше, — открыто заявляет, чем даёт понять — траты на меня для него несущественны.

И вообще, если Клейнберг выбрал магазин, почему я должна оспаривать этот выбор? Мужчина принял решение — женщина согласилась. Просто же?

— Тогда идём.

И мы идём — уверенно. А оказавшись внутри, я готова пищать от восторга. Всё как я люблю: взрыв ярких цветов и множество моделей. Двадцать? Хочу всё!

Рядом оказывается продавец-консультант, а выслушав чёткий запрос босса, слегка теряется. Но вовремя приходит в себя, потому что перед ней клиенты, готовые выложить кругленькую сумму. Точнее, Клейнберг готов.

Меня провожают к софе и спрашивают, какие из моделей более предпочтительны. Поглядываю на босса, расположившегося на диванчике с толстой папкой документов. Он решил не терять времени, занявшись важными делами в ожидании меня. А когда спустя пять минут на столике перед Клейнбергом появляется кружка кофе, указывающая, что в этом месте заботятся не только о клиентах, но и о лицах, их

ожидающих, я полностью вовлекаюсь в процесс.

— И в чём он так провинился? — шепчет консультант, выставляя передо мной коробки.

— Кто? — С трудом отрываюсь от рассматривания своих ножек в туфлях цвета мяты.

— Ваш мужчина, — кивает в сторону босса.

— А должна быть провинность?

— Двадцать пар туфель за раз? Конечно! — прыскает и закатывает глаза. — Мужчины ведь готовы к глобальным покупкам только в критические моменты, когда нужно быстро и эффектно загладить вину. Так что? Не пришёл ночевать домой, забыл о годовщине или... изменил?

— Ни один из вариантов, — подмигиваю. — Отдал мои туфли деловому партнёру.

— Зачем?

— Для невесты партнёра. Ей очень приглянулись туфли.

— Такое я слышу впервые... — Девушка озадачена, но теперь «мой мужчина» в её глазах не очередной провинившийся экземпляр, а вполне достойный покупатель. — Повезло вам.

— Повезло, — хихикаю. — Но у нас мало времени. Он готов ждать только два часа.

— Поняла.

Поднимается и уверенно пересекает зал, чтобы быстро собрать коробки с моделями и поставить рядом со мной.

— Я приношу, вы смотрите и выносите вердикт. При же-

лании даже за час справимся.

— Спасибо, — шевелю одними губами.

А дальше начинается слаженная работа женщин. Первый десяток выбран легко и непринуждённо, а вот второй заставляет напрячься, потому что всё сложнее определиться с выбором. Я хочу унести всё. Но в условиях оговорено двадцать, значит, я не имею права превысить установленный лимит. Но знал бы Душнила, чего мне это стоит...

Надеваю очередную пару и дефилирую перед зеркалом, получая бесконечное удовлетворение видом новых и, кстати, довольно дорогих туфелек кирпичного цвета в тон моим волосам с фигурным тонким золотым каблуком. Однозначно они сегодня являются фаворитами. И если бы не Клейнберг с хмурым видом, я бы пищала и носилась по магазину, периодически расцеловывая своего мужчину. Если бы он был мой, конечно.

Теряю счёт времени, со стоном открывая очередную коробку, но девушка, обслуживающая меня, показывает на ручные часы. В принципе, с выбором я определилась, вот только сумма боссу не понравится.

— Я всё, — предстаю перед боссом.

Он поднимает голову, складывает бумаги в папку и направляется в сторону кассы, где выставлена пирамида из коробок. Моих. Моя довольная улыбка сползает, когда девушка озвучивает общую сумму. Я бы не отказалась получить её на руки. Но так договорённость не работает: туфли в обмен

на туфли. Всё записано и подлежит исполнению. По-другому с Аристархом Игоревичем не работает.

— А эти вам не понравились? — Босс подхватывает из открытой коробки серебристые лодочки на чёрной шпильке.

— Слишком простые.

— Зато вписываются в цветовой регламент.

— Двадцать пар выбраны, и ни одну из них я не готова заменить, — отвечаю деликатно, но понятно.

— Так как вами была осуществлена почти оптовая покупка обуви, наш магазин дарит вам туфли в качестве бонуса.

— Девушка-консультант с милой улыбкой на лице забирает у Клейнберга туфли, кладёт в коробку и увеличивает пирамиду ещё на один ярус. — Носите с удовольствием!

— Спасибо, — расплываюсь от умиления.

— Надеюсь, Ксения, эта пара станет вашей любимой. — Босс одной фразой снижает градус радости.

Не так быстро, Аристарх Игоревич. Пока вы не увидите весь ассортимент уже имеющихся у меня дома туфель, своих уныло-серых не получите.

Мои «сокровища» раскладывают по шести большим бумажным пакетам, и я прикидываю, как всё это тащить домой. Босс обязался съездить в магазин и оплатить выбор, а вот носильщиком работать не обещал. И пока я думаю, «мой мужчина» подхватывает пакеты и направляется к выходу.

— Спасибо, — успев шепнуть напоследок приятной девушке, семеню за ним.

Клейнберг заполняет покупками заднее сиденье, приглашая меня устроиться впереди. О, меня ещё и домой доставят. Что ж, Душнила сегодня заработал несколько жирных плюсов.

— Все наши договорённости исполнены, Ксения, — констатирует то, что и так понятно. — Вы довольны?

— В полной мере. И всё же... Вы потратили значительную сумму на человека, которого знаете чуть больше недели.

— Ксения, я умею считать деньги. В тот момент, когда я озвучивал количество туфель взамен вашим, уже понимал, какую сумму готов потратить.

— Вы знали, сколько стоят туфли?

— Средний диапазон цен мне был известен. Исходя из этого я рассчитал общую сумму. Для меня она оказалась приемлемой.

Вероятно, информацию босс получил от Ирэн. Или же от любой другой женщины. Вот только я и окружение Клейнберга существуют на разных уровнях.

— Проблема в том, что для нас с вами этот самый «средний диапазон» очень разный. Для меня это около пяти тысяч рублей, а для вас... — замолкаю на секунду. — Раз в десять больше.

— Вас это беспокоит? Давайте поговорим о деньгах и способах их заработать.

Ну почему он воспринимает всё буквально? Невыносимый...

— В другой раз, Аристарх Игоревич.

— Хорошо, скажите, как будете готовы.

Обязательно! Закатываю глаза, предварительно отвернувшись, чтобы он не видел выражение моего лица.

Остаток пути проходит в молчании, точнее, его разбавляет негромкая классическая музыка. Не особо любимое мной направление, но сейчас однозначно успокаивает. И теперь я могу сделать вывод: больше двух часов в компании босса для меня противопоказаны.

— Приехали.

Слава богу, произношу мысленно. Ещё несколько минут, чтобы забрать пакеты, попрощаться и посвятить вечер радости от покупок. Но меня ждёт разочарование...

— Я помогу.

Берёт все пакеты, ожидая, когда я открою дверь подъезда. Сегодня лифт работает. Именно в него мы и заходим: я, Клейнберг и двадцать одна коробка женского счастья.

— Поставьте здесь, пожалуйста. — Оказавшись в прихожей, указываю место, где должны оказаться пакеты, которые тут же подвергаются тщательному досмотру Марыси. — Подожди, сейчас. — Вынимаю коробки из самого большого, чтобы любопытная особа сразу же оказалась внутри. — Она любит пакеты, — поясняю боссу, который не спешит уйти.

— Ксения, не могли бы вы закрыть кошку в другой комнате?

— Зачем?

— Мне необходимо с вами поговорить.

Зависнув, не сразу реагирую на просьбу. Поговорить? О чём, интересно? О туфлях или о сумме, потраченной на них? А может... он потребует что-то взамен? Секс? Фу, какая гадость... Только не с ним!

— О чём? — осторожно интересуюсь.

— Это не займёт больше десяти минут.

Ну ладно, Аристарх Игоревич. Удиви меня. Хотя я вторую неделю удивляюсь. Подхватываю Марысю вместе с пакетом и несую в спальню. Закрываю дверь, точно зная, что она будет занята как минимум на полчаса.

— Проходите. На кухню.

Босс снимает пальто, пристроив на вешалке, а туфли ставит на полку. Его педантичность даже в такие простые моменты раздражает...

— У вас уютно.

И тут я с ним согласна. У меня однокомнатная квартира, где спальня — уединённое место, а просторная кухня-гостиная — место моего обитания. Всё компактно: угловой кухонный гарнитур, круглый стол с тремя стульями, небольшой диванчик жёлтого цвета дополняет пространство. И цветы: на подоконнике кактусы, а в углу кодиеум с большими разноцветными листьями.

— Вы голодны? — интересуюсь для приличия, не рассчитывая, что босс опустится до пищи простых смертных.

— Да.

Да что ж ты такой честный всегда?

— У меня есть куриные котлеты и макароны. Если хотите, могу разогреть.

— Хочу.

А вот не надо было спрашивать, чтобы сейчас не заниматься приготовлением ужина для постороннего мужчины. Полноценной готовкой это назвать, конечно же, нельзя, но я так устала, что хотела бы завалиться на кровать, обложиться туфлями и поделиться впечатлениями в чате с девочками. А ещё я очень голодна. И только это заставляет меня разогреть две порции еды.

— Пожалуйста. — Выставляю перед ним тарелку. — Всё просто, без изысков. Салат, если захотите.

Босс ждёт, когда я сяду на стул, и только потом приступает к дегустации. Просто ест, тщательно пережёвывая.

— Ксения, очень вкусно.

— Спасибо. Не думала, что вы будете есть, — ухмыляюсь, вспоминая, что в субботу Клейнберг ужинал в «Паскале».

— Почему?

— Люди вашего уровня питаются в ресторанах.

— Предпочитаю домашнюю еду.

— Вам готовит домработница?

— Я сам.

— Серьёзно? — Уверена, мои крупные глаза сейчас невероятных размеров.

— Люблю готовить. А ещё находить интересные рецепты

блюд разных кухоньмира. У меня неплохо получается.

— Ага, — единственное, что получается выдавить из себя. Мне не особо интересны его поварские способности. — Так о чём вы хотели поговорить?

Лучше сразу перейти к важному, чтобы босс отправился домой и позволил переварить этот день. А заодно и ужин, который я, несмотря на явный голод, с трудом в себя заталкиваю.

— Ксения, я хочу услышать ваше мнение. Честное мнение. Я задам вопрос и надеюсь получить откровенный ответ.

Ого себе, однако. Сам Аристарх Клейнберг заинтересован во мнении какой-то секретарши? Ну ладно, моё внимание ты получил, давай послушаем, что там волнует самого правильного человека.

— Спрашивайте.

— Как, по-вашему, я действительно зануда без чувства юмора и способности к выражению чувств?

Глава 9

Не донеся кусок котлеты до рта, застываю в неоконченном движении. Я ожидала всего, но не озвучивания боссом мыслей, преследовавших меня неделю. Он читал наш чат или слышал обсуждения?

— Аристарх Игоревич, — начинаю несмело, — не думаю, что могу ответить на ваш вопрос.

— Почему?

— Потому что вы мой босс.

— Сейчас мы не в офисе, а значит, я просто человек.

— И что, даже штрафа не будет? — ухмыляюсь, уже прикинув, что ответить «нет» не получится, потому что это «да», снова «да», опять «да», и контрольное «да» сверху.

— Не будет. Это не провокация, а просьба о честности.

— Тогда вам стоит спросить у мамы, друзей, — пожимаю плечами, — или вашей женщины, если она есть. То есть у людей, которые вас знают лучше, чем я.

— Мама не может оценивать меня адекватно, так как является родителем; друг-мужчина, скорее всего, ответит абстрактно; женщины нет.

То есть? А как же Ирэн и планы пожениться? Видимо, было что-то важное в той части, что пропустила Валя.

— Я точно могу ответить честно? — Смотрю на него исподлобья, всё ещё сомневаясь в адекватности реакции после

моего ответа.

— Я для этого и спрашиваю.

— Тогда по порядку. Да, вы зануда. И если в первые дни меня это раздражало, то сейчас могу сказать, что с точки зрения вашей деятельности это, скорее, плюс. Вы не балабол. сказано — сделано. — Чего только стоят двадцать пар обуви! Уж для меня это точно верный признак твёрдого мужского слова. — Как этот момент проявляется в личных отношениях, я не могу знать. Чувство юмора однозначно отсутствует. А проявление чувств... — замешкавшись, прикидываю, хорошо это или плохо. — В офисе момент необязательный, а в личных отношениях опять же не в курсе.

Сжимаюсь, подготовившись к атаке, а именно, взрыву и направленной на меня злости оскорблённого мужчины. Первой реакцией Влада на любую претензию с моей стороны была обида, которая сменялась раздражением и обвинениями в том, чего я не совершала.

— Спасибо за честный ответ, — произносит спокойно, словно ничего особенного я не сказала. — Хочу уточнить момент с чувством юмора. Совсем отсутствует?

— Да.

— А как вы это определили?

— Помните, я вам сказала: «Я погибну в вашей серости, умру прямо на этом стуле, и мой разлагающийся труп будет доставлять вам неудобства?». Что вы ответили? Начали рассказывать о стадиях разложения человеческого тела.

— А что нужно было сказать?

— Например, — прищуриваюсь, обдумывая варианты, правильные, с моей точки зрения, — «не переживайте, Ксения, даже в этом состоянии вы сможете исполнять свои обязанности, потому что я в вас верю». Или что-то в этом роде.

— Труп не может ничего выполнять.

— Аристарх Игоревич, — стону и закрываю лицо ладонями.

— Я понял. Неправильный ответ. А правильный один или их несколько?

— Да нет никаких правильных и неправильных ответов. В этом и заключается наличие чувства юмора: способность человека реагировать на ситуации и подмечать их комичные стороны.

— А этому можно научиться? Пройти курсы, например.

Его вопросы забавляют, но он действительно заинтересован в поиске ответа.

— Ну есть же тренинги, как дышать маткой, уверена, и связанные с чувством юмора существуют.

Поднимаюсь, чтобы поставить свою тарелку в раковину, и только в этот момент понимаю, что ляпнула. Вот зачем? Он же сейчас начнёт спрашивать.

— Даже не буду спрашивать, что это за тренинги такие.

— Хвала небесам, что Клейнберг не заинтересован. — А в чём заключается моё занудство?

— Вы слишком много внимания уделяете тому, что, по

сути, этого внимания не стоит. Например, ручки в стакане на моём столе. Ну ручки и ручки. У вас что, дел других нет? Или же обязательный поход на обед. В первый день я действительно не хотела есть, но вы начали мне рассказывать, что прошло уже четыре часа и быть голодной я обязана. — Копирую его интонацию, но вовремя себя одёргиваю, опасаясь перегнуть с наставлениями. — Вы же руководитель, — понижаю голос и сажусь напротив босса, — у вас есть заместители, начальники отделов и вообще куча людей, которые выполняют вверенные им обязанности. Уделяйте меньше времени мелочам и больше себе.

— Например?

— Для начала наймите водителя. Да, — пресекаю рвущийся из него комментарий, — вы живёте по принципу «хочешь сделать хорошо, сделай сам», но поверьте, найдётся человек, который будет водить машину лучше, чем вы. И вообще, когда вы последний раз отдыхали? Полноценно и больше недели.

— Года два назад.

— Значит, пришло время отдыха.

— И как мне отдыхать?

О, как всё запущено! Я ещё понимаю, когда человек не знает, как работать, но отдыхать...

— Как хотите. Люди по-разному отдыхают. Ходят на концерты, в музеи, ездят за город, на охоту, рыбалку, пикник... Хотя сейчас конец февраля и пикник не лучшая идея. — Ис-

правляюсь, прикидывая, что ещё ему предложить. — Можно пойти в кино, бар, боулинг, бильярд, парк развлечений, клуб, на какой-нибудь квест, вечеринку. Вы же в городе живёте, варианты всегда найдутся. Вот как вы обычно отдыхаете?

— Три раза в неделю хожу в тренажёрный зал. — Вот, значит, откуда сильные руки и выносливость. — Иногда в театр, на выставки или официальные мероприятия.

— А чем занимаетесь по вечерам?

— Работаю: просматриваю документацию, делаю расчёты, обдумываю стратегию дальнейшего развития компании.

М-да, веселья в жизни босса немного, а точнее, большой круглый ноль. И как так можно жить? Тут любой станет занудой.

— Это не отдых, а продолжение работы. Только дома.

— А как вы отдыхаете?

— По-разному. Если премьера какого-то фильма, обязательно с подругами выбираемся в кинотеатр. Выходные можем провести в боулинге или на катке, иногда проводим вечер в уютном кафе. Просто болтаем, делимся новостями за неделю. Если погода позволяет, можем выбраться в парк или в город. Торговый центр и покупки тоже никто не отменял. В эту субботу идём с девочками в клуб, например.

— А кто эти девочки?

— Мои подруги. Валя и Саша.

— А что вы будете делать в этом клубе?

Он ещё не знает, что в клубах делают. Откуда этот чело-

век? Из другого мира? Мне кажется, он вчера вышел из леса, и теперь для него всё в новинку.

— Танцевать, расслабляться, пить коктейли.

— Расслабляться? А вы напряжены?

— Да. Если вы забыли, то неделю назад я сменила работу, а для большинства людей это стресс. И для меня. И вообще, хочется забыться.

Хотелось бы забыть Клейнберга, но сложно забыть того, кого видеть ещё почти полгода каждый день. Он замолкает, смотрит куда-то в сторону, видимо, прикидывая, что тоже желает отдохнуть. Надеюсь, он найдёт варианты и людей, которые составят ему компанию, но...

— Я иду с вами в клуб.

— Нет! — выкрикиваю, не ожидая подобного заявления.

— Да.

— Нет, Аристарх Игоревич, не идёте.

— Ксения, я иду с вами.

Поднимается и направляется к двери, а я бегу за ним.

— Но...

— Это не обсуждается.

— Это невозможно.

— Почему? — Резко останавливается, и я налетаю на него.

— У нас женская компания. Да мы даже Стаса не берём!

— Кто такой Стас?

— Парень Вали. Никаких мальчиков, исключительно

женская компания.

— Уже нет. Теперь в вашей компании я.

— Ну нет... — скулю, всплёскивая руками. — Ну не надо... Только не вы...

— Почему не я? — Хмурится, ожидая ответа. — Понял. Потому что я зануда.

— Да! — вырывается из меня слишком громко.

Надеюсь, что Душнила обидится и вычеркнет желание пойти в клуб из списка «обязательно выполнить».

— Я вам не помешаю, Ксения. Буду сидеть и наблюдать со стороны.

— Это ночной клуб, а не ресторан. Туда люди не сидеть приходят, а развлекаться.

— Вот и посмотрю, как вы развлекаетесь. — Обувается, выудив откуда-то ярко-жёлтую ложку. Где она была вообще?

— И что, даже будете на мужской стриптиз смотреть? — Складываю руки, приподнимая бровь в ожидании его реакции.

Не стриптиз, конечно, но очень ритмичные и откровенные танцы с почти раздеванием. Но и этого достаточно, чтобы в клубе собрались больше сотни девушек, желающих посмотреть на великолепные мужские тела.

— А вы?

— Так мы поэтому и идём. Одни выходные раздеваются девочки, другие — мальчики. Поочерёдно.

Он в замешательстве, готов отказаться от своего заявле-

ния, а я только и жду его уверенного «это без меня».

— Мужской стриптиз я как-нибудь переживу.

— Но...

— Доброй ночи, Ксения.

Входная дверь захлопывается, а я так и стою в прихожей, переваривая информацию и куриную котлету.

Клейнберг идёт с нами в ночном клубе? В этой фразе странно всё. Я вообще не вижу его в таком заведении. В «Паскале» да, в «Нони» — нет, нет и нет. Даже представляю, как босс забился в дальний угол и смотрит с укором на радостных посетителей, мысленно отправляя их всех на работу и проклиная за яркую одежду.

А как я скажу девочкам? «Простите, но Душнила идёт с нами». Нет же...

— Чёрт, чёрт, чёрт! — Ругнувшись, прислушиваюсь, вспоминая о Марысе, которая заперта в комнате. Врываюсь в спальню, и кошка проплывает мимо меня, окидывая недобрым взглядом. — Прости, моя девочка, — подхватываю её на руки и несу на кухню. — Нужно было выпустить тебя, чтобы он сто раз чихнул... А что, если... — Смотрю на рыжее недовольное создание. — Попросить его в субботу захватить за мной и выпустить тебя, — хихикаю. — Или нет. Я же не знаю, как у него аллергия проявляется. А вдруг сильный отёк. Точно нет.

Я, конечно, хочу избавиться от босса, но только на выходные, а не навсегда. Кто мне зарплату будет платить? Кста-

ти, теперь уже полную сумму. Ещё и туфли в этом месяце... Туфли!

Быстро переключаюсь на коробки, составленные в прихожей. Достаю, открывая каждую и восхищаясь приобретениями. Тут же фотографирую и отправляю в чат, получая восторженные комментарии от девчонок, которые с каждым новым сообщением возносят Душнику в категорию невероятного мужчины.

Ну ладно, пусть восхищаются. До субботы. Может, сказать сейчас? И быть проклятой и отвергнутой, потому что ни в какой клуб я точно не пойду. Или пойду, но вдвоём с боссом.

— Ну вот почему? — хнычу и откидываю коробку с той самой парой туфель, что была выбрана лично Клейнбергом.

А вообще, не всё так плохо. Сегодня вторник. Только вторник. До субботы ещё три дня. Босс может передумать, забыть или же понять, что клуб не его вид развлечения. К тому же я упомянула полуголых мужчин, а Душника особо выдающимися формами не может похвастаться. Ему будет некомфортно в окружении множества женщин, пускающих слюни на красивых парней. Я бы на его месте отказалась, сославшись на занятость. Но это я, а мой руководитель обычно своих решений не меняет...

Без паники, Ксюша! Вердикт неокончательный, и всё может измениться.

Среда и четверг проходят спокойно, но сегодня пятница, и пока босс о клубе не сказал ни слова. Забыл или передумал, что для меня одно и то же. Ну и отлично. Ну и замечательно.

Остался час до конца рабочего дня, а значит, уже скоро я окажусь дома, чтобы продумать свой завтрашний образ. Что-то яркое, цепляющее и удобное. Планирую оторваться так же основательно, как достал меня Душила.

С чувством полного удовлетворения закрываю крышку ноутбука, переобуваюсь и надеваю белую шубу.

— Тону, тону, я в глазах твоих тону...¹ — напеваю себе под нос, застёгиваясь и подхватывая сумку.

— Ксения, в офисе нет мест, где можно утонуть.

А вот и он: мистер дотошность со своим ненужным замечанием.

— Это слова новой песни. Очень популярная.

— Не слышал такой.

И вот где бы он её слышал? В перерывах между Вивальди и Моцартом? Не трата время на ответ, выхожу в коридор и направляюсь к лифту. Босс шагает следом. Как всегда, в кашемировом строгом пальто и с портфелем в руке. На секунду представила его в клубе в этом образе — полное непопа-

¹ HOLLYFLAME - Тону

дание. Но открывать рот нельзя: я не напоминаю, он не заикается о высказанном тремя днями ранее стремлении составить нам компанию.

Заходим в лифт, и босс жмёт на нужную цифру. Не смотрю на него, уже предвкушая завтрашний вечер и наше веселье. Кабина останавливается, уверенно делаю шаг и...

— Так, мне не сюда. — Мы спустились на парковку, поэтому рвусь обратно, но Клейнберг подхватывает меня под локоть и тянет за собой. — Аристарх Игоревич, что вы делаете?

— Веду вас к машине.

— Я могу добраться домой на метро.

— Не стоит, Ксения. Я вас доведу. Садитесь, — открывает дверь, приглашая оказаться в салоне.

Приходится подчиниться. Закусив губу, уже предполагаю, что босс будет говорить о клубе. А может, всё отменить? Попросить девочек перенести запланированное на следующие выходные и ни в коем случае не говорить об этом боссу. Но я очень-очень хочу развеяться и немного переключиться с напряжённой работы на нечто лёгкое и желательно привлекательное. А как переключиться, если источник напряжения будет находиться рядом и контролировать каждый мой шаг?

— А куда вы едете? — Прилипаю к стеклу, понимая, что мы едем в другой район.

— Ко мне домой.

— З-зачем? Сегодня поход в гости я не планировала.

— Мы же завтра идём в клуб. — Чёрт, он помнит... — Я хочу, чтобы вы меня проконсультировали по поводу внешнего вида. А именно подобрали мне образ.

— А я думала, вы пойдёте в смокинге и бабочке, — прыскаю, понимая, что не удивилась бы.

— Я же понимаю, что деловой костюм не соответствует мероприятию.

Даже так? Аплодисменты, Аристарх Игоревич. Интересно, а у него есть хоть что-то неделового формата? Вот и посмотрим. А он мне разрешит проинспектировать его шкаф? И даже к нижнему белью допустит?

— Приехали.

Пригнувшись, осматриваюсь, чтобы отметить: район не самый дорогой, но приличный. Несколько домов с ограждением и въездом по пропускам. Безопасно — без вопросов. Да и вряд ли здесь бродят сомнительные личности. Парковка заставлена дорогими автомобилями, везде чисто.

— А на каком этаже вы живёте?

— На последнем. Не люблю звуки сверху.

— А квартира у вас большая?

— Вы сейчас сами всё увидите.

Главное, после увиденного в депрессию не скатиться. Иду за боссом, преодолевая холл, а затем топчусь в лифте. Полное ощущение неправильности происходящего. Меня не должно здесь быть, потому что выбирать гардероб я не нанималась. Хотя нет: если не скажу, что надеть, он точно придёт

в клуб как в офис. Лучше посмотреть, что он там выбрал.

Выходим на нужном этаже, и Клейнберг ведёт меня к двери. Открывает и жестом приглашает оказаться внутри.

— Добро пожаловать, — произносит за спиной босс.

В ад—хочется добавить.

Включается свет, предоставляя возможность увидеть первое помещение — гостиная. И да, я не ошиблась — в серо-стальных тонах: градация от тёмного к светлому. Лако-нично и сдержанно. Даже слишком. Словно на картинке в модном журнале, где представлены варианты с заголовком: «Идеальный интерьер для погружения в депрессию!»

Большой диван с острыми формами, квадратное покрытие с густым ворсом, камин и телевизор метра два шириной — примитивно. Декоративные украшения тоже имеются: какие-то статуэтки и сухостой в высокой, узкой вазе.

— Ксения, нам в спальню.

— Так сразу, Аристарх Игоревич? — Закатываю глаза и улыбаюсь. — А вы знаете, что приличные девушки не соглашаются на секс на первом свидании?

— А когда соглашаются? И что для этого нужно сделать?

Вздыхаю, вспомнив, что передо мной человек, который воспринимает всё буквально. Да что ж ты такой унылый-то...

— Когда уверены, что перед ними тот самый, — бросаю через плечо, двигаясь вглубь квартиры.

Справа — просторная кухня в таких же серых оттенках,

перетекающих в коридор, а следом и... Да, спальня тоже серая. Даже серее, чем всё остальное. Огромная кровать с мягким изголовьем — полигон для секса, ей-богу. В остальном стандарт: прикроватные тумбочки, естественно, пара — для симметрии, туалетный столик, кстати, пустой и отсутствие шкафа. А из чего выбирать?

— Прошу сюда.

Подталкивает меня вперёд, и я не сразу замечаю дверь в тон стены. А когда она открывается, вижу мечту любой женщины — гардеробную. Полноценную, большую, с кучей полочек и ящиков и подсветкой по периметру.

— Обалдеть, — замираю посередине и детально изучаю пространство. — Мечта идиота...

— Идиота? Я, по-вашему, идиот?

— Аристарх Игоревич, вы не идиот, — корю себя за излишнюю болтливость. — Выражение есть такое. Если не ошибаюсь, из какого-то произведения... Что будем смотреть?

— Вот, — разворачивает меня.

А под «вот» у нас имеется несколько десятков костюмов. Каждый на отдельной вешалке: выглажен и готов к носке.

— Сразу нет. Никаких костюмов, — быстро перебираю в поисках хоть чего-то, не относящегося к классике. — Джинсы есть? Обычные.

— Да.

Клейнберг открывает самый дальний ящик, выуживая из

него требуемую мной вещь.

— Вот, — расправляет, — подойдут?

— Вполне, — придиричиво осматриваю представленный экземпляр. — Давно, наверное, покупали. Сейчас немного другие модели.

— Десять лет назад.

— Серьёзно? — Удивлённо на него смотрю. — А вы в них влезете?

— Сейчас проверим.

Выходит из гардеробной, а я, улучив момент, быстро открываю несколько ящиков: часы, запонки, галстуки, трусы. И да, нижнее бельё серое. Прав был Визов. Но мы ему об этом не скажем.

— Ксения, посмотрите.

И я смотрю. И да, на боссе джинсы смотрятся отлично. Это что, получается, он за десять лет не наел пару лишних килограмм? Моё искреннее, но разочарованное восхищение.

— Повернитесь. — Вид сзади привлекает: задница у босса что надо. — Теперь нужна футболка, тонкий джемпер или рубашка, но более яркая. Например, голубая.

— Можете здесь посмотреть.

Открывает боковой пенал, где, как мне кажется, «покоятся» вещи, которые Клейнберг надевал вместе с джинсами лет десять назад. Рассматриваю, откидывая не понравившееся, и останавливаюсь на простом тёмном джемпере.

— Вот это. — Протягиваю ему. — И... — пробегаюсь взглядом по костюмам. — Он. — Подхватываю серый пиджак, снимаю с вешалки и вручаю боссу. — Теперь обувь. Ботинки, кроссовки, мокасины имеются?

— Всё здесь.

Открывает дверцы нижнего шкафа, являя коробки. Ну ладно... Сажусь на пол, вынимаю поочерёдно, просматривая содержимое. Туфли, снова туфли, опять туфли. Неужели нет чего-то другого?

— О. — Наконец, передо мной подходящий вариант, а именно серые замшевые короткие ботинки на шнурках. — Эти. И с пиджаком сочетаются. А теперь оденьтесь, хочу оценить образ в сборе.

И пока босс примеряет выбранные элементы, составляю коробки, отметив, что пространство грамотно распределено. Впервые в жизни встречаю мужчину, у которого есть гардеробная. А у меня её нет. Да и где в моей квартирке ей быть? У меня коробки с обувью в самых непригодных для этого местах.

— Готово.

Подпираю подбородок ладонью, изучая босса. Что ж, годно. Даже очень. В этом образе он привлекателен и даже больше — я бы обратила на него внимание. Но всё перекрывается его удушающей занудностью.

— Подходит, — встаю и приближаюсь к мужчине, — последний штрих, — запускаю пальцы в его тёмные волосы,

чуть взъерошив.

У него аккуратная стрижка, и я была убеждена, что волосы он целенаправленно укладывает каким-то средством, но сейчас, запустив в них пятерню, считаю иначе. Всё максимально естественно.

— Надеюсь, что впишусь в общую массу.

— Впишетесь. — А лучше останьтесь дома, Аристарх Игоревич. Или в любом другом месте. — Я могу идти? Или выберем образ для свидания? А может, для какого-нибудь другого мероприятия?

— Для свидания? — сводит брови к переносице, что, как было мной уже замечено, означает активную мыслительную деятельность Клейнберга. — А для свидания тоже нужен особый образ?

— Это зависит от того, где оно проходит. Вы же не пойдёте в костюме, например, в боулинг или кинотеатр?

— А в чём тогда идти?

— В этом, — указываю на него, проведя ладонью снизу вверх.

— Я понял, — одёргивает джемпер, показывая, что к такой форме одежды не привык. — Я вас отвезу.

— Могу на метро.

— Нет-нет, уже поздно, да и вы оказались здесь по моей инициативе.

Босс остаётся в выбранном мной варианте, лишь надев пальто и взяв с тумбочки в прихожей ключи. Что ж, вот я

и побывала в логове Душнилы. Мои предположения оказались верны. А вообще, он предсказуемый. Но это не так плохо, если сравнивать с Владом, у которого «гениальные» идеи возникают на ровном месте по десятку в час. А после ты уже не знаешь, стоит ли вообще доверять словам.

— Не передумали идти в клуб? — спрашиваю осторожно, пока Клейнберг сосредоточен на дороге.

— Нет. А почему я должен передумать?

Конечно, глупый вопрос...

— Возможно, у вас появились более важные планы, чем смотреть несколько часов на танцующих людей.

— Нет, Ксения, планов нет. Я иду с вами.

— А может, не надо? — Последняя попытка отговорить его.

— Почему не надо? — Молчу, позволяя ему прийти к нужному умозаключению. — Понял. Вы не хотите, чтобы я составил вам компанию.

— Да, — честно, как он привык.

— Почему?

— Потому что мы планировали девичник. Да и вы не совсем тот человек, который может составить приятную компанию.

Тишина. Никаких вопросов и комментариев от босса. Понял? Да любой бы понял, что ему не рады. Остаток пути каждый из нас погружён в свои мысли, но, когда машина останавливается у моего подъезда, а я одной ногой ступаю на

землю, Клейнберг осторожно касается моей руки, останавливая.

— Ксения, я понимаю, что вы не рады моей компании. Действительно понимаю. — Его губы сжимаются в тонкую линию. Согласна, непросто признать, что ты напрашиваешься. — Но я очень хочу увидеть, как развлекаются люди. Простые. С вполне обычной работой и заботами. Обещаю, я буду сторонним наблюдателем и никак не помешаю вашему веселью. А ещё готов за всё заплатить.

А вот это уже интересно. Что же вы не зашли с козырей, Аристарх Игоревич? Вход в клуб платный, напитки не из дешёвых, а об отдельных кабинках с уютными диванчиками и мечтать не стоит.

— Аристарх Игоревич, платить вам придётся не только за меня, иначе девочки не одобрят вашу кандидатуру.

— Я понял. Все расходы на мне.

Какой понятливый. А не так уж плох мой босс.

— Завтра в восемь. Клуб «Нони». Буду ждать вас там.

— Я заеду за вами.

— На машине? То есть употреблять спиртные напитки вы не планируете?

— Пью редко и мало.

— Тогда до встречи.

Иду к подъезду, ощущая на себе взгляд Клейнберга. Что ж, присутствие босса вопрос решённый, и вариантов отмазаться нет. Теперь точно. Но девочки не в курсе, что обсуж-

даемый нами Душнила завтра станет частью компании. Боюсь даже представить их реакцию. Но у меня есть козырь: босс платит за всё. И кто знает, может этот скучный человек откроется для нас с другой стороны...

Глава 10

— Добрый вечер.

Плюхаюсь на переднее сиденье, поймав на себе многозначительный взгляд босса.

— Добрый, Ксения. Прекрасно выглядите.

Таращусь на Клейнберга, удивлённая неожиданным комплиментом. То есть галантным он быть умеет. Когда хочет, конечно же.

— Спасибо.

Ничего особенного: узкие джинсы, обтягивающие словно вторая кожа; полупрозрачная кофточка со вставками из пайеток, скрытая в данный момент от взгляда босса короткой курточкой; ботильоны на высоком фигурном каблуке. И вообще, без каблучков я никуда, потому что мой рост метр шестьдесят три требует дополнительных сантиметров, чтобы не смотреть на этот мир снизу вверх.

— Впервые вижу вас с распущенными волосами. Кудряшки вам идут.

Так, боссу пора остановиться, а то я начну считать его адекватным человеком. Автоматически поправляю упавшую на лоб прядь, скрыв тот факт, что кудряшки естественные, да и цвет тоже. И вообще, я везде рыжая, только ему знать об этом не стоит.

— А на работу так можно ходить?

— Нет.

Ну и ладно. Нет, всё-таки Душнила.

Сашка: *Мы у клуба. Ты где?*

Я: *Буду через 5 минут.*

И не одна, а с человеком, которого мы обмусолили по максимуму. А что, если девчонки не смогут сдерживать эмоций, вывалив удивление на Клейнберга? Нужно было обсудить его присутствие заранее, чтобы не случилось сюрпризов. Но в этом случае Валя и Саша однозначно отказались бы от похода в клуб. Как ни крути, а сюрпризу быть.

— Многолюдно, — выдаёт комментарий босс, проезжая мимо входа и осознавая, что припарковаться негде. — Придётся оставить машину немного дальше и дойти пешком.

Ну спасибо, идти я вообще не планировала. С такси таких проблем не было бы. Но приходится выйти из машины, и, окинув взглядом Душницу, который облачён в выбранный мной образ, направиться к нужному месту.

Он идёт на полшага позади, не пытается коснуться или же задержать меня. Или не знает, как себя вести? Скорее всего. Издалека замечаю девчонок. Валя в эффектном коротком зелёном платье и ботфортах. Образ идеально гармонирует с новой причёской, придавая дерзкий вид. Высокая, худощавая Сашка в кожаных брюках и ботинках на небольшом каблучке. С её ростом высота не важна, да и не любит она возвышаться на полголовы над толпой.

Машу девчонкам, обозначая себя, но улыбка, появившаяся

яся на их лицах, медленно стекает, потому что их взгляды устремлены не на меня. Клейнберг. Они его узнали. И сейчас меня четвертуют прямо перед входом.

— Привет. Представляете, в нашей компании пополнение. Познакомьтесь, Клейнберг Аристарх Игоревич, — указываю на босса и прокашливаюсь, сигнализируя — вам необходимо удивиться.

Но удивления не получается, потому что Саша и Валя с каменными лицами переводят взгляд с меня на босса и обратно. В глазах первой читается «ты идиотка», а второй — «мы закопаем тебя и Душнилу вместе».

— Приятно познакомиться. Можно просто Аристарх.

— Нам тоже, — Саша громко кашляет, — *приятно*. Неприятно только, что подруга у нас... любит делать сюрпризы.

— Да ладно вам, — наигранно смеюсь, — будет весело.

— Ага, будет, — прыскает Валя.

— Идём внутрь? — Клейнберг, не понимающий «обмена комментариями», спасает меня от рвущегося из девчонок гнева.

Мне кажется, подруги сейчас пошлют меня и уедут, но, к счастью, направляются к входу, где образовалась очередь. Босс оказывается чуть впереди, а я готовлюсь к нападению.

— Какого чёрта? — крик-шипение Вали. — Душнила с нами?

— Тихо ты, — толкаю её в бок.

— А почему тихо? Значит, мне со Стасом нельзя, а ему можно?

— Стаса нельзя, потому что планировался девичник.

— Да-а-а? Он на девочку не похож, — указывает пальцем на Клейнберга. — Или мы чего-то не знаем? — зло цедит, вцепившись в мою руку.

— И когда ты узнала? — С другой стороны пристраивается Сашка.

— Недавно.

— Когда?

— Во вторник, — нервно сглатываю.

— Да ты... — пыхтит. — Ты знаешь, кто...

— Он за всё платит, — выдаю, как мне кажется, безапелляционный аргумент, и девчонки смолкают.

Не знаю, по какому принципу охрана производит отбор, но некоторым отказывают. Мы были здесь дважды, и проблем не возникло.

— Стоп. — Крупный мужчина осматривает сначала нас, а потом Клейнберга. — Лимит.

— Что это значит? — интересуется Сашка.

— Превышено количество посетителей.

— Простите, — босс вклинивается со своей ненужной учтивостью, — у нас заказан ВИП на фамилию Клейнберг. Четыре человека.

Охранник что-то смотрит в планшете, а я молчу, прикидывая, когда босс успел подсуесться и стать ВИП-клиентом

клуба?

— Подтверждаю. Проходите.

Обмениваемся удивлёнными взглядами и спешим за мужчиной, который сегодня провёл нас в ночное заведение.

— ВИП? — шепчет Валя.

— Видимо, да.

И пока мы осматриваемся, босс уже беседует с сотрудником, который кивает и зовёт нас за собой на второй этаж. Играет музыка, люди толпятся, танцуют и пьют. Круглые столики, рассчитанные на три-четыре человека, заставлены напитками, бар забит до отказа. Суббота как показатель загруженности. По этой причине не очень люблю такие места: нельзя оставить напитки и вещи без присмотра, да и передохнуть практически негде.

— Прошу, — сотрудник позволяет нам пройти, — сейчас принесут ваш заказ.

Полуоткрытая ниша с мягкими диванчиками однозначно удобная. Здесь можно оставить вещи, перевести дух между выходами на танцпол и одновременно наблюдать за происходящим в клубе.

— Заказ? — шёпотом спрашивает Сашка.

— Аристарх Игоревич, а что вы заказали? — Вряд ли он знает о наших предпочтениях в напитках.

— По названию нашёл клуб, позвонил, обговорил с администратором варианты отдыха, классификацию ВИП-комнат и меню. Заказал лёгкую закуску, напитки выберете сами.

Спасибо дотошности Клейнберга. И я сейчас искренна в своей мысленной благодарности. А не таким уж плохим было решение взять его с собой...

Усаживаемся на диванчик, и я оказываюсь рядом с боссом. Девчонки стреляют взглядами, то и дело косясь на Душнилу. Но уже без неприязни, а с улыбкой.

— Я отлучусь на минуту

Подхватывает телефон, который оповещает о звонке, и оставляет нас.

— ВИП? Заказ? Оплата нашего веселья? — пищит Валя, а мы с Сашей шикаем на неё, опасаясь быть услышанными.

— Да. По всем трём пунктам.

— Девочки, — громко восклицает подруга, — а Аристарх Игоревич мне однозначно нравится.

Взрываемся хохотом, понимая, что первое негативное впечатление было мастерски перебито бонусами сегодняшнего вечера.

— Напомнить, как ещё несколько дней назад кто-то, — вожу пальчиком между подругами, а затем перенаправляю на себя, — характеризовал его иначе?

— Да когда это было! Я лично не помню. — Валя демонстративно отрешивается от всего сказанного ранее. — Не было такого. Прекрасный человек. Хороший начальник. Привлекательный мужчина.

— Вот же... хитрая, — несильно толкает её Сашка, закатывая глаза.

— Так, что будем пить? — Просматриваю барную карту.

— А он?

— Он ничего. Мы, вообще-то, на его машине приехали.

— А как он вообще оказался с нами? — Сашка переживается ко мне, спрашивая негромко.

— Длинная история. Во вторник спросил, действительно ли он зануда. Я сказала да, объяснила почему, а он решил, что избавиться от занудства можно в ночном клубе. Я неосторожно упомянула о наших планах. Заявил, что идёт с нами. Он мне выбора не оставил, — шепчу, оправдываясь перед девчонками. — Иду, и всё тут. Ну отменили бы мы всё, он бы в следующий раз напросился. Настойчивым Душнилу быть умеет.

— А он в курсе, что сегодня мужской вечер с почти разведением?

— В курсе. Сказал, что это он переживёт. А вообще, девочки, одни плюсы: у нас VIP, счёт он оплатит и за вещами присмотрит, потому что на танцпол точно не пойдёт, — загибаю пальцы, перечисляя преимущества нахождения Клейнберга в нашей компании.

— Согласна. А как нам его называть?

— Он как представился? Аристарх. Так и называйте. Только про Душнилу не ляпните.

— Постараемся, — вялое обещание от Вали.

— Особенно ты после третьего коктейля, — цокаю, напоминая подруге, что её язык развязывается очень легко. — И

молчи, что работаешь в «Паскале», вдруг вспомнит.

— А давайте по шотам, — предлагает Сашка, — а что, можем себе позволить.

— Согласна.

— Определились? — Босс возвращается в компании официанта.

— Да. Нам этот сет, — указываю на картинку, и парень, кивнув, удаляется.

— А что вы заказали? — Он не успел посмотреть детали заказа.

— Сет из шотов, — произношу на выдохе. — Дорого, да?

Однозначно дорого. С девочками ограничиваемся по паре коктейлей, максимум три. И не самых дорогих. И если брать в расчёт ВИП и закуски, то сумма Клейнбергу маячит значительная.

— Вы можете заказывать всё, что пожелаете. — Глаза девочек горят в предвкушении. — Просто хотел уточнить, какие напитки выбирают в ночных заведениях.

— По-разному. Зависит от вкусовых предпочтений. Мы крепкие напитки не любим.

— А зачем тогда вообще пить?

Считываю кислые лица подруг, теперь понимающих, почему Душнила — это Душнила. Да-да, девочки, вот он во всей своей занудной красе. А почему страдать должна только я?

— Чтобы расслабиться.

— Есть множество способов расслабления. Например, бег или занятия в тренажёрном зале. — Ещё немного, и у нас начнётся лекция «Сто способов расслабиться без алкоголя».

— В конце концов, секс.

Реагируем на слово из четырёх букв, сосредоточившись на Клейнберге. Не ожидала, что он произнесёт это вслух.

— А вот с ним как раз таки проблемка, — вступает Сашка. — У неё-то нет, — указывает на Валю, — она с парнем живёт, а вот мы с Ксю одинокие. И как нам быть?

Босс сводит брови к переносице, а я уже знаю — он обдумывает ответ. Вообще, на его лице отражается минимум эмоций, которые можно запомнить и читать как инструкцию.

— Пить коктейли.

Секундное замешательство, и девчонки начинают смеяться. А я удивлена: впервые босс выдал что-то похожее на шутку. Вовремя и в тему.

— Это правда было смешно? — Клейнберг смотрит непонимающе.

— Да, Аристарх Игоревич, правда. Не всё потеряно с вашим чувством юмора, — глажу его по плечу, но резко отдёргиваю руку, чтобы он не считал мой жест неверно.

— Ваш заказ.

Перед нами выставляют сет из шотов на трёх подставках и лёгкие закуски. Что ж, довериться в еде боссу можно.

— Ну что, девочки, по два и на танцпол, — подначивает Сашка и берёт жёлтый шот. — Ну, Ксю, за тебя!

— А почему за неё? — Вопрос босса дезориентирует.

Я шла сюда с намерением отдохнуть от нового руководителя, но руководитель пришёл со мной. Сашка замирает с шотом в руке и смотрит на меня, молчаливо прося помощи.

— Ну как же, — вовремя отмираю, — я устроилась на новую работу. Это веская причина, чтобы поздравить меня.

— Да, согласен. У вас отличная работа.

— И начальник, — прыскает смехом Валя, подмигивая мне.

С удовольствием пользуемся заботой Клейнберга, а именно поглощаем вкуснейшие канапе. Такой отдых мне однозначно нравится.

— Кстати, Аристарх, а почему вы выбрали нашу подругу в качестве работника?

Ну вот зачем? Осуждающе смотрю на подруг, которые, видимо, решили разговорить Душницу.

— Потому что она нуждалась в работе, а я в помощнице. Я стал свидетелем её увольнения и решил, что момент для предложения подходящий.

— И всё? Просто момент? А как же детальная информация о работнике: опыт, навыки, условия.

— Ксения прочла трудовой договор и подписала. Значит, её всё устроило.

Девчонки лыбятся, вспоминая, как в первый же день я получила два штрафа, потому что этот самый договор не прочитала. Если бы прочитала, сейчас мы жались бы у барной

стойки, а не восседали в ВИПе.

— Аристарх... — шикаю на Сашу, которая задаёт ненужные вопросы. — Кстати, а как будет уменьшительно-ласкательное вашего имени?

— Мама называет меня Сташа.

Переглядываемся, потому что раньше даже не думали о сокращении его имени. Я уж точно. Да и зачем?

— А девушка?

— У меня нет девушки.

Вопросительно смотрим друг на друга, точно зная, что ещё недавно была Ирэн. Мало того, Клейнберг сделал ей предложение. Да, получил отказ, но на факт её наличия это не влияет.

— А почему? — Сашка интересуется и подмигивает нам.

— Пока не встретил подходящую.

Босс едва заметно смущается. А я удивлена: всегда прямойлинейный, сейчас он ответил абстрактно. И это обосновано тем, что для него мы случайные люди.

— А как насчёт нашей Ксю? — Девчонки хохочут, расслабленные двумя шотами, а я шокировано осмысливаю их вопрос.

— Её кандидатуру я не рассматривал, — спокойно отвечает босс.

Ну слава богу, меня нигде не рассматривали. Я и Душни-ла несовместимы. Мне нужен кто-то более раскрепощённый, энергичный, жизнерадостный... Хотя стоп. Такой у меня

был — Влад. Чем всё закончилось? Он жизнерадостно свалил за порог моей квартиры, в очередной раз забыв об обещаниях, данных при предыдущем возвращении. Но и Клейнберг не мой вариант. Из крайности в крайность получается...

— А вы рассмотрите. — Ехидная улыбочка Сашки меня настораживает. — Вдруг она...

— Так, идём танцевать.

Подскакиваю, подгоняя подруг. Протискиваюсь мимо босса, на мгновение сверкнув перед его лицом задницей, и тащу девочек подальше от ВИПа.

— Ты можешь держать рот закрытым? — шиплю на Сашку.

— А что такого? Я поддерживала беседу. — Она переходит на крик, потому что мы спускаемся, оказавшись в эпицентре громкого звука.

— А как-то иначе можно её поддерживать? Не обсуждая меня.

— Ой, Ксю... Знаешь, когда ты рассказывала о нём, я представила его иначе. А сейчас он мне кажется вполне нормальным человеком.

— Это потому, что сегодня мы гуляем за его счёт.

— Не отрицаю, — смеётся и вливается в толпу танцующих.

Алкоголь расслабил подруг, я же напряжена, словно вот-вот случится нечто, требующее максимальной концентрации. И всё же закрываю глаза и отдаюсь ритмичной музыке,

желая сбросить непростые две недели рядом с Клейнбергом.

Не знаю, сколько провожу на танцполе, то и дело вылавливая взглядом Сашу и Валю. Они-то в восторге от предложения Душнилы и его щедрости. Спустя время рядом только одна из подруг, а вторая отсутствует. Либо танцует где-то в стороне, либо уже побежала в туалет.

— Давай поднимемся. — Сашка берёт меня за руку, привлекая внимание и указывая наверх.

Киваю и семеню за ней, осматриваясь и не находя Валю. И последняя составляет компанию боссу.

— Наконец-то! А мы тут с Аристархом шоты пробуем, — лыбится подруга, а я с открытым ртом наблюдаю, как мой босс выпивает оранжевую жидкость.

— Интересный вкус, — задумчиво произносит Клейнберг.

— Валя, — зло шиплю, — какого чёрта?

— А что такого? Мы же в ночном клубе, — разводит руками, окидывая нас с Сашкой хмельным взглядом. — Мы, значит, веселимся, а он вещи наши охраняет. Это нечестно!

— Сюда иди.

Хватаю её за руку и тащу за пределы ВИПа.

— Тебя кто просил?

— Ксю, ты чего? — Смотрит оторопело.

— Он вообще не пьёт. Его сейчас развезёт и что мне с ним делать? А с машиной, которая стоит у клуба?

— Он сказал, вызовет трезвого водителя.

— Я планировала, что он сам останется трезвым.

— Он за всё платит, и я считаю, имеет право выпить пару шотов.

— Пару?

— Ну ладно, три, — цокает и закатывает глаза.

— Не смей ему больше предлагать!

— Да почему?

— А почему ты против, когда твой Стас пьёт?

— Потому что он становится неуправляемым... — мямлит.

И неуправляемый — слабо сказано. Потому что все неприятности, случившиеся со Стасом, случились исключительно по вине алкоголя. Подруга об этом знает и контролирует своего мужчину. Но об этом она не думала, когда поила моего. Моего только на сегодняшний вечер, но всё же.

— Вот именно. А какой Клейнберг под действием алкоголя, я понятия не имею.

— Пошли, — дёргаю Валю. — Аристарх Игоревич, не стоит больше дегустировать, — устраиваюсь рядом с ним. — На сегодня достаточно.

— Последний, — выпивает залпом и ставит рюмку на стол. Гипнотизирую Сашку, которая только разводит руками. — А почему они все разные на вкус?

— Потому что состав разный. Цвет тоже разный.

— Что ж, не так плохо, как я предполагал.

— А что предполагали?

— Что-то бюджетное и не очень хорошее. Но готов признать — был не прав.

Ну хоть алкоголь заставит босса не вбрасывать в массы своё единственно верное мнение. Смотрю на него, отмечая непривычный блеск в глазах и полуулыбку. Интересно, какой он при условии отсутствия контроля над своим телом и мыслями?

Музыка замолкает, привлекая наше внимание, а дальше разносится оповещение о начале выступления мужчин.

— О, а вот и то, ради чего мы сюда пришли. — Валя хохочет, а я понимаю, что подруге пора сделать перерыв от шотов.

— Идём?

Девчонки поднимаются, а я снова заставляю босса подвигаться.

— Я тоже хочу посмотреть. — Клейнберг одёргивает джемпер, приготовившись присоединиться ко мне.

— Не думаю, что вам интересны полуголые мужчины.

— Полу? Это не стриптиз? Вы говорили о другом.

— Это гоу-гоу. Очень эротично, но без полного оголения.

На грани, так сказать. Но всё равно очень сексуально и завораживающе, — подмигиваю боссу, который задумчиво смотрит в одну точку. — Кстати, есть особый момент: ведущий предлагает кому-то из посетителей составить конкуренцию мужчинам-танцорам. За это полагается приз. Какой, не знаю.

— И? Кто-то участвовал?

— Говорят, что да. Но никто пока не переплюнул профессиональных танцоров с натренированными телами.

— Просто никто не подходил к этому моменту ответственно.

Даже алкоголь не может заглушить его душности и стремления поумничать.

— Да, согласна.

Отмахнувшись неважным комментарием, тороплюсь присоединиться к подругам и ещё сотне девушек, столпившихся у бара, где уже двое сногшибательных парней избавляются от футболок. На время шоу длинная стойка в форме буквы «п» превращается в танцпол, который свободно вмещает сразу несколько парней. Один из них опускается на колени, делая круговые движения тазом, а зрительницы успевают «отблагодарить» его несколькими купюрами, ловко засунутыми в трусы.

— Какие мужчины... — рядом охает Валя.

— Эй, подруга, у тебя свой мужчина дома, — повышаю голос, чтобы она меня услышала.

— Так я и не отрицаю. Это эстетическое удовольствие, Ксю. Никто не запрещает смотреть!

Кто-то в толпе свистит и подначивает парней двигаться активнее. Подхватываем общий настрой, встречая овациями следующего танцора. Горячие и невероятные мужчины сосредотачивают на себе внимание, заставляя посетительниц выкрикивать непристойности. Мы лишь хохочем и насла-

ждаемся представлением, не приближаясь к первому ряду, где находятся самые активные — затопчут.

— Давай-давай! — визжит Сашка.

— Да, давай! — подхватывает Валя.

Становится жарко. То ли от вида парней, то ли от шотов. Повернув голову, вижу Клейнберга, равнодушно наблюдающего за представлением, в котором присутствующим мужчинам нет места.

— Сделаем небольшой перерыв, — объявляет ведущий, — чтобы наши парни набрались сил и вернулись к вам! И предлагаем присутствующим мужчинам составить конкуренцию нашим танцорам и выиграть секретный приз! Есть желающие?

— Пошли в туалет, — предлагает Саша. — Пока он будет уговаривать кого-то опозориться.

— Идём.

— Я останусь, — отказывается Валя.

Обходим стойку, направляясь в коридор с уборными, где нет ни одной девушки, потому что все они в зале. А я не хочу смотреть, как кто-то не очень трезвый будет карабкаться на стойку, чтобы «поразить» женский пол своими талантами, но, как правило, через несколько минут свалится оттуда, и хорошо, если ничего не сломает.

— О, пусто, — Сашка, толкнув дверь, застывает посреди-не. — Когда такое было?

— Во время танцев и было.

— Как хорошо. — Запустив пальцы в волосы, массирует кожу головы, а затем смотрит в зеркало. — Я всю помаду съела. Кстати, о съела... Ксю, там в меню есть запечённые мидии. Очень дорогие, но такие аппетитные. Можно заказать?

— Заказывай, — пожимаю плечами, встав с ней рядом и поправляя кудряшки. — Клейнберг же сказал, что за всё заплатит.

— Это не наглость?

— Наглость, Сашенька, попроситься в клуб с подругами своей секретарши. И да, я прямым текстом сказала, что в нашей компании ему будут не рады. Итог? Он здесь.

— Ты его отговаривала? — На лице подруги удивление.

— А ты что думала, умоляла к нам присоединиться?

— А он упёртый.

— И дотошный. А ещё зануда.

— Лучше быть занудой, чем как твой Влад.

— Не надо их сравнивать. Влад — мой бывший мужчина, а Клейнберг — нынешний босс. Никаких общих точек.

— Не знаю, а мне он понравился. — Поворачиваю голову, молча смотрю на подругу. — Как человек. И не потому, что он сегодня оплачивает наше веселье. Просто он... основательный. Сказал — сделал. Да, немного понудил, но это не критично.

— А может, тогда ты устроишься к нему на работу? А что, он же тебе нравится, — кривляюсь.

— Нет-нет, ты как-нибудь сама, — поднимает руки.

В этот момент из основного зала клуба доносится свист и громкие выкрики. Синхронно реагируем, повернув головы.

— Несколько минут всего прошло. — Сашка смотрит на экран телефона. — Неужели уже кто-то опозорился и уступил место горячим парням?

— Быстро, — ухмыляюсь, наношу на губы блеск и прячу в сумочку. — Идём?

— Девчонки... — В дверях запыхавшаяся и растрёпанная Валя. — Там это... Он... Ксю, я с ним всего по два шота выпила, а он... Сказал, что может лучше.

— Аристарх?

— Да.

— Так, и что он делает? — Упираю руки в бока, приготовившись успокаивать босса.

— Танцует.

— Чего?..

— Он танцует на барной стойке! — выкрикивает подруга, и мы срываемся с места, направляясь в зал.

За секунду в голове проносятся ужаснейшие картинки позора босса. Убью Валю за то, что споила Душнилу!

Врываемся в толпу, которая, кажется, стала больше, и застываем с открытыми ртами. Потому что на стойке действительно танцует Клейнберг. Джемпер испарился, оставив голый торс и босса, совершающего танцевальные движения.

У него подтянутое, жилистое тело с просматривающимися-

ся кубиками пресса. Он двигается под музыку: плавно и красиво. Словно он один из парней, участвующих в сегодняшнем гоу-гоу. Да, он значительно уступает им по габаритам, но никак не в подаче себя.

— Обалдеть... — рядом произносит Сашка.

А я не реагирую, потому что не могу отвести взгляд от босса. Это же Душнила! Не может он так двигаться, заставляя столпившихся девушек тянуть к нему руки и подначивать снять джинсы. Босс опускается на колени, продолжая совершать круговые движения бёдрами, и девчонки тут же засовывают ему в штаны купюры, отталкивая друг друга и едва не вступая в драку.

— Ксю!

— А?.. — реагирую не сразу.

— Снимай! — кричит Сашка.

— Зачем?

— Как зачем? Это должно быть запечатлено, понимаешь? Сейчас!

На автомате достаю телефон и включаю запись, в моменте осознав: это видео может стать моим козырем в ситуациях, когда Клейнберг не пожелает уступать. У меня там ещё красное кресло заказано в обход босса...

И теперь я смотрю через камеру телефона, едва не выронив его, когда Душнила непринуждённо садится на шпагат и легко поднимается, продолжая танец.

— Ну ни фигя себе! — Пищит Валя. — Ксю, да он огонь!

И где был человек, который в данный момент вызывает дикий восторг присутствующих? Алкоголь так на него действует или общая атмосфера? Даже не хочу уточнять, потому что прямо сейчас наслаждаюсь устроенным представлением. Именно наслаждаюсь. Сексуально танцующий босс без занудных высказываний смотрится сногшибательно. И очень-очень привлекательно.

Он невероятный. В границах клуба и сегодняшнего вечера. И когда первый шок проходит, поглядываю по сторонам, отмечая восхищённых Клейнбергом женщин, наперебой рвущихся прикоснуться к нему и оставить благодарность в виде купюр. Просто картинка из параллельной реальности, где босс вызывает обильное слюноотделение.

Чёрт, если бы я не знала его, как мистера-дотошность, возможно, даже прониклась бы симпатией и проявила заинтересованность. А сейчас просто наслаждаюсь представлением с Душилой в главной роли. Он зануда? Однозначно. Но не всё потеряно, просто никто не стремился узнать другие его стороны.

Глава 11

— Доброе утро. — Присаживаюсь на край кровати, сжимая в руке стакан с шипучей таблеткой.

— Не так громко, пожалуйста.

Босс закрывает лицо руками, а затем растирает виски. А вот и последствия вчерашнего веселья. А веселил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.